Главарь протестантских ультра, североирландский пастор Ян Пейсли благословляет отряды погромщиков на расправу с трудящимися-католиками.

Фанатик, сам себе икона —
Всю нечисть тянет за собой.
Их цель: свобода вне закона
И узаконенный разбой.

Сергей СМИРНОВ

Ультра-пастор

Рисунок В. ГИНУКОВА и Л. ГОРОХОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

ОТСЮДА—К НЕЛЕГКИМ И ДОБЛЕСТНЫМ ВАХТАМ
РАЗБЕГ ПЯТИЛЕТКА БЕРЕТ,
К ЗАВОДАМ И ФЕРМАМ,
К МАРТЕНАМ И ШАХТАМ
РАБОЧАЯ СМЕНА ИДЕТ.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

№ 9 МАРТ 1976

В одной упряжке

А. ВИХРЕВ

ЭТОТ снимок уже облетел мировую печать: крупным планом — мины к 82-миллиметровому минометy, захваченные Национальной армией Народной Республики Ангола в боях с бандами наемников.

«Made in...» — знакомое клеймо. Фугасы с этим клеймом рвались когда-то в Индии и на Филиппинах, на равнинах Трансвааля и в песках Абиссинии, позднее — в Гватемале и на Кубе, в дельте Нила и в Долине кувшинов. Из пулеметов с таким клеймом в свое время косили восставших рабочих Кантона и Нанкина. «Made in...» — на канонерках и снарядах, танках и автоматах — стало визитной карточкой западного конкистадора, «цивилизующего дикарей», символом колониального насилия и разбоя.

На минах, попавших в руки солдат Анголы, тоже стояло это клеймо, но в ином, непривычном начертании. Черные паучки иероглифов означали: «Сделано в Китае».

Всего за несколько дней до полного и позорного краха интервентов в Анголе обошел мировую печать и другой любопытный снимок. Главарь группировки ФНЛА, агент Центрального разведывательного управления США Холден Роберто позировал в трогательном окружении китайских инструкторов во главе с известным пекинским «африканистом» Хэ Цзинем.

Конечно, это фото из семейного альбома маоистов запечатлело для истории далеко не все воинство, покусившееся на юную африканскую республику. Остались за кадром сотни американских, английских и прочих «добровольцев», которые, кстати, тоже были экипированы китайским оружием. Не хватило места в кадре и отборным полкам южноафриканских расистов, об оснащении которых позаботились штабисты НАТО. И уж тем более «не проявились» на снимке сами устроители этой карательно-усмирительной экспедиции.

Неистовые «р-р-революционеры» — чуть ли не в обнимку с отпетыми расистами, головорезами из «иностранных легионов», штатными мастерами заплечных дел из ЦРУ. Ничего не скажешь, теплая компания...

Но, мало того, она еще и далеко не в полном сборе. Маэстро, резче контрастность, точнее фокусировку! И, главное, больше выдержки... В кадре должно хватить места и другим коллегам Хэ Цзиня, а точнее — фигурам, любезным сердцу его пекинских боссов. Вот так, при тесной сплоченности всех персонажей, групповой снимок будет куда полнее и впечатляюще.

Это было два с половиной года назад. Горький дым еще курился над дворцом «Ла Монеда», и несмолкаемо гремели залпы расстрелов под трибунами Национального стадиона, а в Пекине уже деловито пощелкивали на счетах: спешно готовили для Пиночета кредит на льготных условиях. В те самые дни, когда многие государства, потрясенные кровавым террором в Чили, прервали всякие отношения с хунтой, Пекин широко и гостеприимно открыл свой рынок для чилийских товаров. Благодарные же пиночетовцы, в свою очередь, не пожалели денег на закупку китайского вооружения.

А это было совсем недавно: маоисты предоставили Пиночету новый заем в 100 миллионов долларов, причем половину этой суммы — в свободно конвертируемой валюте. Вошли в положение благодетели-кредиторы, потрафили: пусть хунта сама решает, где и какие товары ей покупать.

Неизвестно, прослезился ли Пиночет от умиления, или все-таки сдержал нахлынувшие чувства; так или иначе, он не преминул еще раз заочно облобызать пекинских доброхотов, заявив:

«Мое правительство, безусловно, антикоммунистическое, однако это вовсе не помеха нашим установившимся сердечным отношениям с Китаем».

Ну разве же не найдется этому задушевному другу маоистов достойного места в упомянутой семейной фотографии? Сюда, сюда, ваше палаческое изуверство, поближе к центру, к распорядителям, так сказать, кредитов...

«Пекин готов вступить в союз с самим дьяволом, лишь бы не идти одним путем с Советским Союзом»,— отмечает мексиканский журнал «Сьемпре». Впрочем, не только откровенный, зверски выраженный фашизм вызывает у маоистов по-родственному нежные симпатии. Из нечистых кюветов, протянувшихся вдоль шляха современной истории, они выволакивают на красное солнышко любое реакционное отребье и гнилье, которое поражено антикоммунистической лихоманкой.

Те, кто удостоился за последние годы такой чести,— публика пестрая и разномастная: экс-премьеры, отставные лидеры правых партий, атаманы «ультралевых» погромных шаек, парламентарии, свихнувшиеся на «советской угрозе», и пр. Хозяева небрезгливы. Приглашенного ко двору встречают на пекинском аэродроме и по дороге в резиденцию тщательно обнюхивают. Удостоверившись, что от него разит, как минимум, густопсовой ненавистью к миру и разрядке напряженности, высокого гостя потчуют уткой по-пекински и заводят с ним интервью в таком примерно духе:

— Гегемонисты, ревизионисты, социал-империалисты, угрожая, наращивая и невзирая, рвутся к мировому господству. А?

— Угу,— бормочет гость, догладывая утиную косточку.— Тем не менее представляемая мною партия, несмотря на ее малочисленность, решительно выступа...

— Шанго,— говорят хозяева,— понятно. Скажем так: революционные народы всего мира, разоблачая темные замыслы, победоносно и непременно сорвут эти самые темные замыслы. А?

— Ага! — с готовностью восклицает гость, нацеливаясь вилкой в вареный трепанг.— Моя партия всегда решительно выступа...

— Правильно,— говорят хозяева,— так и запишем: к революционным народам решительно примкнул народ... э-э... возглавляемой вами партии... Подпишите вот здесь и здесь.

Программу Пекина — подрыв освободительных движений, разжигание недоверия и вражды между народами, возврат к «холодной войне» — не может принять сегодня ни одна сколько-нибудь серьезная, трезво мыслящая партия и социальная сила. Поэтому маоизм и прибегает к реанимации политических трупов, смердящих в теплом климате разрядки.

Ну с кем, в самом деле, потолковать по душам о «коварстве русских», проводящих линию на упрочение советско-американских отношений, как не с сенатором Генри Джексоном? Кому, скажите, доверить сокровенные мечты о ликвидации системы коллективной безопасности в Европе, как не Францу Йозефу Штраусу? С кем обсудить больную проблему укрепления НАТО, как не с Эдвардом Хитом? Кого подвигнуть на пропаганду темы «коммунистической опасности» в Европе вообще и в Италии в частности, как не Аминторе Фанфани? У кого еще выведать о тайных планах защиты «демократии от коммунистов» в Португалии, как не у генерального секретаря реакционнейшей «народно-демократической» партии Франсиску Са Карнейру?

Учуяв родство душ с хозяевами этакого рода, гости охотно поверяют им свои тревоги, заботы и печали; хозяева же гостям — свои замыслы, умыслы и прожекты. Правда, в жизни стран и народов, в развитии исторических событий от этого обмена информацией ровным счетом ничего не меняется, однако же, сами посудите, отчего бы не потешить свое глобальное самолюбие, коли уж выпадает такая оказия? Да и вообще, по правде говоря, все эти рандеву на высоком уровне, несмотря на бравурные коммюнике и оглушительное радиогорлопанство,— отнюдь не прибыльное предприятие. Гостям попросту нечем расплатиться за утку по-пекински, кроме льстивых комплиментов.

Оно, впрочем, и комплименты послушать опять же приятно. Ну хоть того же Франсиску Са Карнейру. «Мы,— говорит,— считаем осуждение Китаем политики СССР позитивным фактом. Мы,— добавляет,— считаем политику Китая реалистической». Слова-то всё какие солидные, позитивные... Или, допустим, как это совсем недавно высказал, садясь в самолет, депутат бундестага от ХДС Вернер Маркс: «Китайцы глубоко уважают таких людей, как Франц Йозеф Штраус, которые раскусили истинный характер так называемой политики разрядки... Они хотят способствовать тому, чтобы европейцы очнулись от своих грез о разрядке... Они хотят, чтобы сильная Европа стала противовесом советским великодержавным устремлениям». Ах, как верно излагает, каналья! В самую точку! Даже стиль и терминологию успел усвоить!

Но, как ни ласкают ухо все эти выспренние хвалы, а житейского применения, увы, не имеют. Шубу из них не сошьешь, границы в Европе ими не передвинешь и даже самый махонький клочок рисового поля не удобришь.

Тем не менее все упомянутые выше визитеры, равно как и те, которые не упомянуты ввиду их удручающей мизерности, безусловно, достойны запечатления на роскошной семейной фотографии. Итак — маэстро, взведите затвор! — пожалуйте в кадр, господа христианские демократы и консерваторы, советологи и неонацисты, крайне правые и скандально левые; ближе к центру, синьоры и сэры, мистеры и герры, теснее ряды вокруг кормильца-маоизма, оголтелый антисоветизм и поджигательскую стратегию которого поднимает на щит ваша же собственная пропаганда.

Да, они сегодня в одной упряжке — самые махровые реакционеры и самые правоверные маоисты — и вместе катят воинственно гремящую колесницу наперерез Истории.

«Есть на нашем заводе люди, равнодушные к общим, цеховым, делам. Для них на первом месте — собственное, личное».

(Из письма В. Кириллова, г. Орел)

ДЛЯСЕБЯЕВЫ

На одном заводе энском,
То ль в Москве,
то ль под Смоленском,
Жили трое работяг,
И они трудились так:

Первый шустрый
был бездельник,
Ждал субботу в понедельник,
А потом его детали
Лишь в металлолом сдавали.

И второй не знал кручины:
Он в герои — хоть сейчас,
Да мешали всякий раз
Объективные причины:
То чертеж не той окраски,
То с начальством неувязки,
То от тещиных блинов
Он чего-то нездоров...

Третий — тот особой масти:
По конторской был он части.
При ответственной загрузке
Находил он интервал
И без тостов, без закуски
Личный градус повышал.

Вот работнички какие
Эти трое работяг!
Пусть стараются другие,
А они уж кое-как...
Это трио вам знакомо.
Лодыри? Не любят труд?
Любят, но не в цехе,—дома —
Вот где вдосталь спину гнут!

Первый —
редкостный работник:
Что ни день,
в семье субботник!
То он пилит, то строгает.
То в дверях замки меняет,
То, паркет весь перебрав,
В стену встраивает шкаф.

И второй не без таланта,
Трудовую держит честь:
Так натрет бока серванту,
Что и взоров не отвесть!
Все он сделает по моде!
Тут ему не на заводе,
Зря болтать не станет он:
Если слово даст,— закон!

Третий, тот,
что выпить мастер,
Чуть домой —
жене подвластен,
Даже в праздничные дни
Он к поллитру непричастен
И не ждет: «А ну дыхни!»
В общем, дома он — ни-ни!

Так течет
«Себе—не людям!»
Жизнь домашних работяг.
Мы не зря их строго судим:
Их уловки — не пустяк!
Из-за них и цех отсталый,
Штурмовщина и авралы,
И убыток всем не малый...
К ним и прозвище пристало —
Длясебяевы.
Вот так!

Фельетонист

Н. КВИТКО,
специальный
корреспондент
Крокодила

Как только вечерние сумерки достигают определенной кондиции, появляются Они. Сияющие, сверкающие. «Ах, какая красота!» — можете воскликнуть вы, но подождите. Красота не помеха аппетиту. Они едят все! Все, что растет, цветет, зреет. Потому что все они не что иное, как ночные бабочки. Те самые, которых в официальных справочниках скучно именуют сельскохозяйственными вредителями.

В 1972 году в одном из райских уголков Молдавии появилось чудо. Или чудовище. Это смотря с какой точки зрения смотреть. Едва оно засветилось, как все ночницы весело устремились к нему и... на этом закончили свою бренную жизнь. А когда ночь растаяла, из чуда-чудовища был вынут мешок с почившими красавицами.

Создала это чудо группа ученых под руководством академика Академии наук Молдавской ССР Б. Р. Лазоренко в Институте прикладной физики. Назвали его скромно: САУ — самоходная автономная установка по борьбе с сельхозвредителями электрофизическим способом.

Обратите внимание на последние слова. Они означают, что уничтожать вредных бабочек можно без применения ядохимикатов.

Однако не торопитесь на базу сельхозтехники с надеждой заполучить пяток САУ.

— А синхрофазотрон,— ехидно ответят вам,— случаем, не хотите? Мы не только не торгуем этими самыми САУ, но и ведать не ведаем, что это такое.

Святая правда! Начальник Одесского областного управления защиты растений В. Мачуженко подтвердит это:

— Мы бы хоть сейчас внедрили пару тысяч таких установок, но где их взять? У кого? Кто их производит?

Как стая бабочек на огонь, летят письма-заявки из совхозов и колхозов Молдавии, Казахстана, Узбекистана, где проводились испытания САУ. Смысл один:

— Дайте САУ! Дайте САУ! Экономический эффект от внедрения одной установки — 50 тысяч рублей. От двух — 100 тысяч! От трех...

Директор хлопкосовхоза имени 50-летия Октября, Сыр-Дарьинской области, В. П. Тен еще в декабре 1972 года просил тридцать установок для охраны хлопка, который различные ночные бабочки почитают за величайший деликатес. Просил тридцать, не получил ни одной.

ВАСХНИЛ, ВДНХ, Украинский научно-исследовательский институт физиологии и биохимии сельхозживотных, Министерство здравоохранения Молдавской ССР и другие уважаемые учреждения дружно приветствовали «положительные результаты применения электромагнитных полей в защите растений». Как говорится, все «за», против нет, воздержавшихся нет.

И САУ тоже нет.

Где и обо что споткнулось САУ по дороге от науки к практике?

Первый мой визит — в Министерство сельского хозяйства СССР.

— Ничего об этой установке не знаем,— сказали в Главном управлении защиты растений.— Попробуйте найти концы в Министерстве сельского хозяйства Молдавии.

— Никаких концов, одни общие разговоры,— авторитетно заявил заместитель начальника управления защиты растений этого министерства Ф. Н. Кобзев.— Поинтересуйтесь в отделе внедрения новой техники.

— САУ? — поднял брови начальник отдела внедрения новой техники В. Ф. Рубис.— Первый раз слышу. Академия наук Молдавской ССР нам такой установки на внедрение не представляла. Спросите у них.

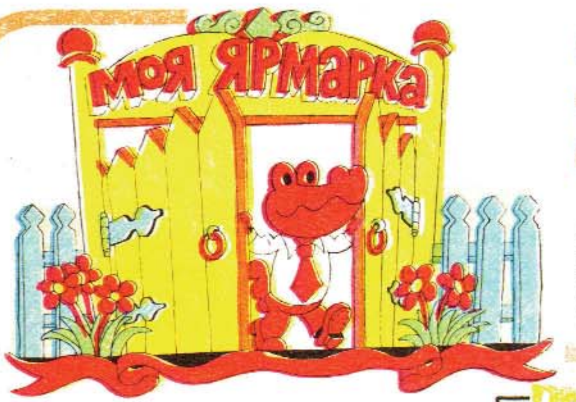
В плане Академии наук Молдавии на 1973—1974 годы на странице 334 одиннадцатый пункт гласил: внедрить САУ в практику сельского хозяйства.

— А дальше? — с надеждой спросил я, предчувствуя, что вот-вот и наступит развязка.— Что было дальше?

— Дальше не знаю,— развел руками сотрудник отдела Ю. М. Папшиев.— Поинтересуйтесь в Институте прикладной физики... у академика Б. Р. Лазоренко.

Круг замкнулся.

Молдавская ССР.

Специальный обувной выпуск

Несмотря на отчаянные просьбы ярмарочного комитета не присылать низкосортную продукцию, а лишь сообщать о ней, в редакцию продолжает поступать поток посылок и бандеролей. Столы завалены, курьеры требуют надбавку за вредность, сотрудники других редакционных отделов косятся на ярмарочный комитет с тревогой.

Основное содержимое почтовых отправлений — обувь. Именно поэтому в предыдущем выпуске «Ярмарки» («Крокодил» № 4) лавка «Товары для манекенов» была целиком отведена под обувь. Однако на ее полках удалось разместить лишь те туфли, ботинки, сапожки и полусапожки, которые благополучно развалились в первый же день носки. А как быть с остальными туфлями, ботинками, сапожками и полусапожками, расползшимися по швам на второй, третий или, допустим, пятый день?

После выхода в свет четвертого номера поток бракованной обуви превратился в лавину. Диву давался ярмарочный комитет: откуда столько брака? И, вконец заинтригованный, послал своего представителя на одну из фабрик, в изобилии производящую брак: «Езжайте и разберитесь!» Отчет об этом путешествии мы публикуем в сегодняшнем специальном выпуске.

Ю. БОРИН,
специальный корреспондент Ярмарки

В ЛЕКСИКОНЕ ОТСУТСТВУЕТ

— Брак? — удивился Н. Т. Маслов.— У нас такого понятия нет.

— Ну, а если, допустим, человек купил обувь, а она развалилась — это как?

— Если он вернул ее нам на фабрику, тогда это называется возврат.

— И сколько же у вас такого бра... возврата бывает?

— Пустяки. Что-то около шести процентов. Вместе с возвратом торговых организаций.

Я сложил, отнял, перемножил, разделил. Получилось что-то около полутора миллионов пар в год.

— Понимаете,— сказал директор фирмы Н. Т. Маслов, когда мы подошли к станку, который приклеивал к мужским ботинкам толстую полиуретановую подошву.— Подошвы отклеиваются, и проблема эта все еще не решена. Но мы работаем в этом направлении.

Мы перешли в цех, где делали женские сапожки с голенищем-чулком.

— Скажите,— полюбопытствовал я,— а чем объяснить, что ворошиловградский универмаг «Россия» вернул недавно 838 пар этих сапог — всю полученную партию?

— Они сами не знают, чего хотят,— сказал Николай Трофимович Маслов.

А главный инженер Олег Павлович Татаренко с едким сарказмом добавил:

— А вы знаете, что мы с этим возвратом делаем? Через несколько месяцев посылаем по тому же адресу. И берут! Как миленькие...

Я иду вдоль конвейера, на котором рождаются ботинки, туфли, босоножки. В конце конвейера сидит контролер отдела технического контроля и бра... нет, не бракует, а возвращает эти самые ботинки на переделку, если найдет дефект.

И на выходе из цеха сидит еще контролер и тоже возвращает.

И перед окончательным выходом с фабрики сидит контролер и...

Но это не все.

После фабричных контролеров ботинки, сапоги и туфли попадают в руки контролеров торговой базы, которые сидят тут же, на фабрике. А кроме контролеров торговой базы, есть инспектор по качеству и инспектора Госстандарта.

Но и это еще не все.

В магазинах и универмагах обувь снова осматривают товароведы и бракеры. И, если надо, возвращают ее на фабрику или переводят во второй сорт.

Спрашивается, почему же все-таки мы иногда покупаем недоброкачественные ботинки?

У директора фирмы на этот счет свое мнение:

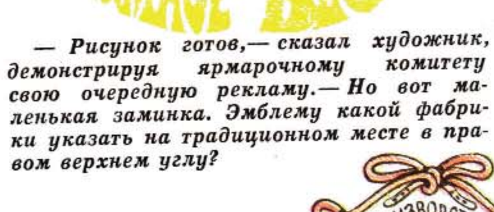
— Слишком много развелось контролеров.

Главный инженер ссылается на другие причины:

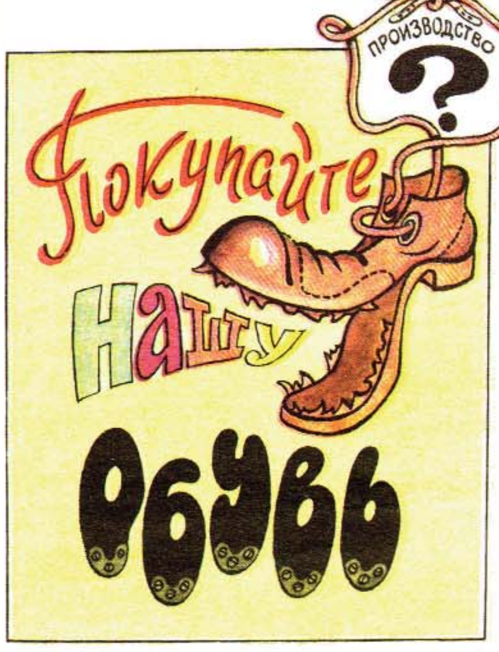
— Ивано-Франковская кожевенная фирма дает плохое сырье. Нет хорошего клея. Но тем не менее мы боремся за качество.

А пока фирма борется за качество, ее продукция нередко лежит в магазинах месяцами, после чего снова возвращается на тот же фирменный склад. Так и идет круговорот обуви, карусель брака — от фирмы к магазину и от магазина к фирме. Того самого брака, которого не существует в лексиконе обувщиков.

г. Ворошиловград.

— Рисунок готов,— сказал художник, демонстрируя ярмарочному комитету свою очередную рекламу.— Но вот маленькая заминка. Эмблему какой фабрики указать на традиционном месте в правом верхнем углу?

Комитет задумался. Какому бракопроизводящему предприятию отдать предпочтение? По сути дела, любое из поименованных в сегодняшнем выпуске может претендовать на эту высокую честь. Как же быть? Комитет обратился за помощью к Главному аукционисту. Тот подумал и согласно стукнул молоточком, что означало: обувной аукцион «Что хуже?» открыт. Теперь дело за посетителями «Ярмарки», то бишь за вами, читатель. Если вы когда-либо имели дело с продукцией названных здесь фабрик и это знакомство не принесло вам радости, сообщите нам. Итоги аукциона будут подведены в одном из ближайших выпусков «Ярмарки», и вот тогда-то художник дорисует в рекламе соответствующую эмблему.

Для того, чтобы шагать в ногу с веком, необходимо иметь прочную обувь.

Как и в предыдущем выпуске «Ярмарки», на наших витринах сегодня выставляется обувь, пришедшая в негодность в первый же день носки. Итак:

Мужские ботинки (14 руб. 85 коп.) Стерлитамакской обувной фабрики (Н. В. Буравенский, г. Уфа).

Мужские ботинки (16 руб.) Краснодарской обувной фабрики (П. А. Аспреев, Краснодарский край).

Женские туфли (38 руб.) Хабаровской обувной фабрики (Н. Г. Герасимова, Приморский край).

Женские туфли (12 руб. 90 коп.) Чолпон-Атинской обувной фабрики (Е. В. Иванова, г. Анжеро-Судженск).

Женские сапоги-чулки (68 руб. 80 коп.) Туапсинской обувной фабрики (Е. Д. Зябрева, Краснодарский край).

Женские сапоги-чулки (68 руб.) киевской обувной фабрики «Шостка» (Т. А. Гогунская, г. Владивосток).

ПРОСЬБА К ВЫШЕУПОМЯНУТЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ: СООБЩИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, КАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ОБУВИ ДЛЯ МАНЕКЕНОВ ВЫ МОЖЕТЕ ОТГРУЗИТЬ В АДРЕС ЛАВКИ.

Деловой центр сообщает:

В связи с проводящимся на «Ярмарке» днем обуви в конференц-зале с краткими и достаточно деловыми сообщениями выступили директор Рижского производственного объединения обуви В. В. Ананьев и заместитель министра легкой промышленности РСФСР Л. И. Логунов. Каждый хорошо говорил о своем.

— Все верно,— признал тов. Ананьев,— в лавку «Товары для манекенов» («Крокодил» № 34) наши босоножки попали вполне справедливо.

В целях улучшения качества приклеивания подошвы,— продолжал директор,— на объединении проводится ряд технических мероприятий. А именно...

И дальше он перечислил все эти мероприятия, которые мы опускаем, дабы не утомлять посетителей «Ярмарки» громоздкими техническими терминами.

Заместитель министра говорил в своем выступлении сразу о двух предприятиях — Новокузнецкой обувной фабрике и Кировском кожобувном комбинате, чья продукция также пополнила ассортимент лавки (тот же 34-й номер «Крокодила» за прошлый год).

— И справедливо,— заметил заместитель министра, а затем опять последовали технические подробности, которые мы опять опускаем.

В заключение тов Логунов сообщил, что работа вышеупомянутых предприятий взята под контроль в Роскожобувьпроме.

А кем взяты под контроль другие предприятия обувной промышленности, чья продукция нашла место в трех выпусках «Ярмарки» (этот номер «Крокодила», а также 34-й за прошлый год и 4-й за нынешний)? Мы адресуем этот вопрос министру легкой промышленности СССР тов. Н. Н. Тарасову. Надеемся, уважаемый Николай Никифорович, что вы найдете время выступить в нашем конференц-зале и рассказать, что делается министерством для улучшения качества обуви.

— За чем очередь?
— Да тут какой-то чудак премии раздает!

Рисунок О. КОРНЕВА

Лев КОРСУНСКИЙ

Рассказ

КАРЬЕРА

Подъехал я как-то утром к институту на своих новеньких желтых «Жигулях» и вижу — спешит на работу наш известный ученый Николай Николаевич Грушин. Подошел он ко мне, поздоровался приветливо за руку. Я даже удивился. Никогда раньше Николай Николаевич не замечал меня.

— Давно «Жигули» купил? — спросил Николай Николаевич, отдышавшись.

— Да нет,— засмущался я,— недавно.

— То-то я не видел. Ну, а вообще как жизнь?

— Да и вообще,— честно ответил я ему,— хорошо.

— А научные успехи как?

Потупился я. Не люблю таких вопросов.

— Скромные.

— Слышал, слышал,— оживился Николай Николаевич.— Ты знаешь, что в моей лаборатории вакантное место есть?

— Как же не знать!

Дело в том, что давно пустовало в его лаборатории одно заветное место с завидной зарплатой. Целый год подбирался на него достойный кандидат, но так и не подобрался. Я и кандидатом-то себя не считал никогда, я ведь скромный.

— Так вот,—продолжал Николай Николаевич,— мне кажется, ты подойдешь на это место. Беру.

Потрепал он меня по плечу и ушел. А я так и остался стоять на улице обалдевший. Может быть, шутка такая? Да нет, Николай Николаевич шутить не любит, да и жестоко это. Чем же я заслужил такую честь? И тут я понял, в чем дело: ведь Николай Николаевич, кроме всего прочего, шахматист. И я шахматист. Конечно, ему приятно иметь в своей лаборатории шахматиста. И поговорить будет о чем и сразиться иногда в рабочее время.

Устроил все Николай Николаевич и спрашивает меня:

— Ты завтра утром за мной заедешь на работу?

— Конечно, заеду, Николай Николаевич. Мне ведь не трудно.

И стал я с тех пор привозить его на работу и увозить обратно. А как-то он сказал: «Ты, Григорий (это я Григорий), завтра отвези тещу на дачу».

— А как же работа? — не понял я.

— Какая тут может быть работа? — рассердился Николай Николаевич.

Дураком я себя почувствовал. Действительно, ляпнул глупость.

Отвез я тещу на дачу, а потом регулярно стал отвозить и привозить ее. Жену по магазинам развозил. Детишек Николая Николаевича надо в спецшколу подбросить? Надо. Им же через дорогу переходить. Уставать я стал очень. Нервы поистрепались: целый день за баранкой. Штрафовали меня часто. В институт, правда, только за зарплатой приезжал.

И все-таки у меня ведь тоже есть своя гордость. Кто я в конце концов, шофер или младший научный сотрудник? Вернуться в институт? Но как-то отошел я уже от науки, забыл многое. А наука, говорят, еще дальше вперед ушла. Но все-таки гордость моя пересилила: решил вернуться к научной работе — товарищи помогут наверстать упущенное. Только вот как отказать Николаю Николаевичу в машине? Обидится. Думал, думал и придумал такую хитрость. Когда Николай Николаевич послал меня куда-то съездить, я затаил дыхание и прямо в глаза ему сказал, что продал, мол, «Жигули».

Потрясло это его очень, как будто я его машину продал.

— Буду на «Волгу» копить,— простодушно объяснил я.

Укоризненно посмотрел на меня Николай Николаевич, и стыдно мне стало.

— Может, в шахматы сыграем? — растерялся я.

— Какие там к черту шахматы,— вздохнул Николай Николаевич.

А на другой день вызвал меня к себе Николай Николаевич и сказал:

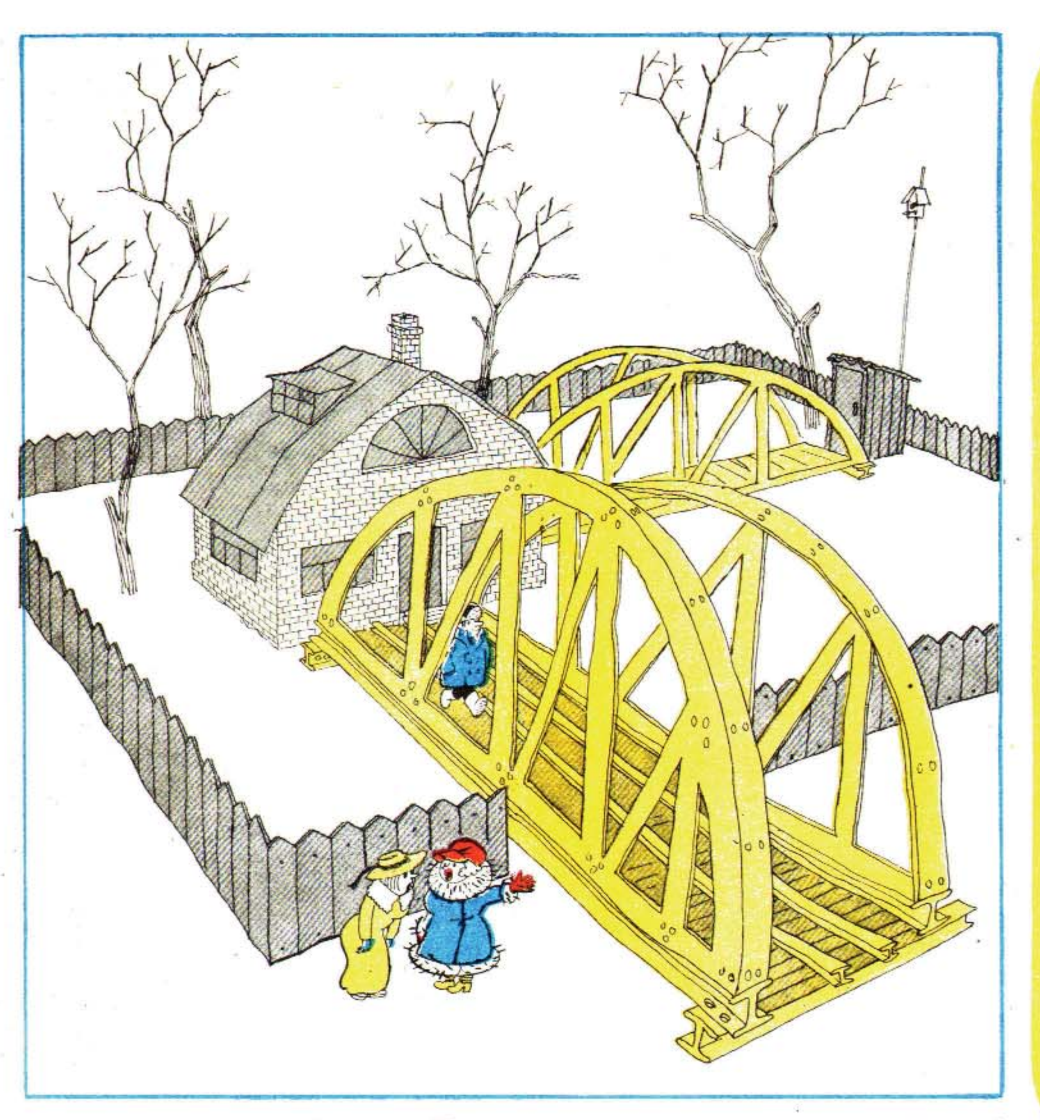
— Я вот тут посмотрел ваше личное дело, товарищ Коровкин (раньше-то, небось, Григорием кликал!), и увидел, что придется вам уволиться.

— Почему же? — вздрогнул я.

— За последние несколько лет вы совершенно не дали научной продукции.

— Так когда же я мог ее дать, если я вас целыми днями возил?

— Не знаю, кого вы там возили,— официальным голосом сказал Николай Николаевич,—а научную продукцию нужно было давать. Вы, очевидно, забыли что вы все-таки не шофер, а научный работник!

— *А мой теперь работает в Мостострое...*

Рисунок Е. ГУРОВА

Телефон сближает

Некоторые скептики утверждают, будто в наш энергичный век люди слабо общаются друг с другом. И недаром, мол, пошло в ход модное словечко «некоммуникабельность».

Данная проблемка слегка задела и чукотский поселок Билибино. Правда, в несколько неожиданном ракурсе. Тут объявлена война некоммуникабельности именно посредством кабеля.

Скромное переговорное устройство превращено в мощное орудие сближения билибинских масс. Абонент имеет возможность знакомиться хоть по десять раз на дню, а то и ночью с незнакомыми лицами.

Ценным пособием к такому общению служит изданный недавно новый список абонентов. Он составлен столь хитро, что, звоня в квартиру, попадаешь в учреждение, вызывая же учреждение, — наоборот. Простейшая, как сигнал «занято», вещь — небольшая перетасовка цифр в номерах телефонов,— а каков эффект!

Э. МИШИН.

ВИЛЫ В БОК!

Жертвы искусства

Когда я нынешней зимой отдыхал в г. Юрмала (Латвийская ССР), столкнулся с не совсем обычным явлением: местные жители и приезжие смотрят фильмы до посинения.

Нет, это объясняется вовсе не массовым кинофанатизмом, зрители не просиживают перед экраном с раннего утра до позднего вечера. Чтобы исправно посинеть, достаточно и одного сеанса. Многочисленные батареи центрального отопления в зале местного кинотеатра зимою, как и летом, упорно сохраняют чисто декоративное назначение. Зато сквозняки там отнюдь не бутафорские.

В такой атмосфере кинокартины типа «Белый клык» или «Ледяное безмолвие» воспринимаются особенно наглядно. Зато если экран переносит зрителей, скажем, в Африку, то это уж выглядит как чистое издевательство.

Вот почему И. Р. Гасперсон, директор кинотеатра «Юрмала», должен быть весьма разборчивым в выборе репертуара.

Н. ФИНИСОВ.

Вниманию путешествующих

Любой из вас, кто ценит деликатные манеры вообще и правила хорошего тона в частности, может получить в письменном виде выражение самых душевных симпатий к своей скромной персоне от начальника вокзала станции Краснодар-1 тов. И. В. Березовского.

Для такого изъявления чувств требуется самая малость: соблюдая все правила, поместите в ячейку № 344 автоматической камеры хранения этого вокзала ваш чемодан (как недавно сделал, например, пассажир А. И. Савченко-Львовский) и отлучитесь на час-полтора. Когда вы вернетесь, ячейка будет пуста, зато вместо чемодана спустя какое-то время вы получите готовенький акт о ее «технической исправности».

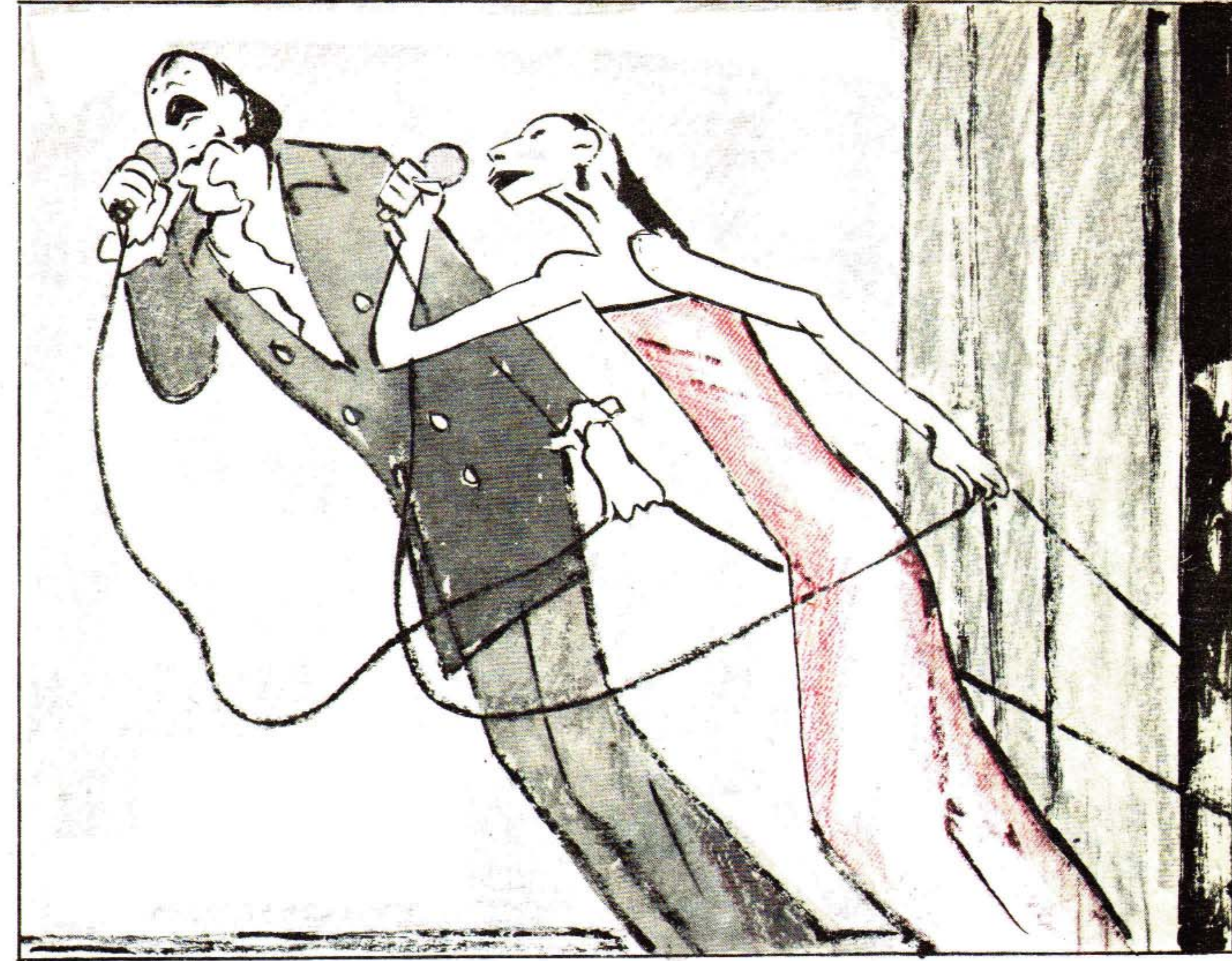
И пусть не огорчает вас известие о том, что на основании этого акта «за пропажу Ваших вещей вокзал нести ответственности не может», которое вы прочтете позднее в специально присланном вам на дом письме. Ведь этим трогательным посланием Иван Васильевич не только посвятит вас в суровую прозу ж.-д. сервиса, но и мысленно прольет вместе с вами прощальную слезу:

«Глубоко сочувствую Вашей потере. С искренним уважением к Вам...»

И это будет звучать так свежо, словно сказано впервые. Хотя точно такие же уверения Иван Васильевич рассылал уже неоднократно и прежде. И не только по поводу ячейки № 344.

А может быть, братцы путешественники, в этом есть и свой резон? Может, за щемящее чувство дороги надо платить щемящим же чувством дорожных утрат? Тем паче, если они сопровождаются столь сердечными эмоциями такого литого, твердокаменного мужчины, как начальник вокзала...

А. В.

ТЯНУТ ЖИЛЫ

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

ЭТОТ КАТОРЖНЫЙ МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ

Наблюдается тяга к обычаям прошлого. Наступает здесь как бы эпоха Возрождения, Ренессанс... И под «старый-новый» год изучают в компаниях вулканическую кофейную гущу; поедаются на «масляную» комья теста, выданные хозяйками-интеллектуалками за блины, а в Иванов день массовочно выходят петь при луне под электросварочный скрежет магнитофонов.

Но нигде откат к ритуалам не ощутим столь рельефно, как в брачном обряде. Молодые летят из загсов в лимузинных экипажах. И увиты хромированные оглобли старозаветными лентами, а на радиаторе-передке возлежит сдобный купеческий пупс. Гайда, механическая тройка! Куда летишь ты сквозь снег пушистый и прочие извержения атмосферы?..

Был и я приглашен одним другом на свадьбу к его сыну. Встала и предо мной головоломка с подарком. И, отринув избитую идею посуды иль одеял, я решил презентовать изящное, эстетическое — статуэтку либо эстампик.

— Никаких статуэток не надо,— холодно сказала продавщица художественного салона.— Вручите двадцать рублей на свадьбе специальному человеку, и все дела...

На счетчике такси, поданного за мной к гостинице, приплясывала трехзначная цифра. Оказалось, что «шеф» уже двое суток привозит гостей со всей республики. Кроме того, зафрахтованы еще три таксомотора и санитарный «РАФ».

Потрясенный этаким размахом, я подъехал к ресторану, три этажа которого были арендованы под свадьбу.

В туче гостей, слонявшихся по вестибюлю, я никак не мог найти моего друга, молодого еще, динамичного мужчину. Вдруг навстречу мне выступил какой-то полузнакомый человек, осторожно переставлявший ноги.

— Пейзулла! — с ужасом узнавая друга, вскричал я.— Ты ли это?! Куда делась смоль твоих волос? Где живость и блеск, светившиеся некогда в глазах?

— Беда, беда,— задрожал всем телом мой друг,— перенесть бы этот отрезок времени, чтоб спокойно предаться земле... А тут снова удар: забыли пригласить Махмуда Шайтанова из Ташкента, деверя тестя шурина золовки моего свата... О, горе мне!

И, рвя на себе седые космы, Пейзулла потащился к санитарке за валидолом. Я же вступил в вестибюль, где сборщик денег принял мою двадцатку и проводил к залу. Пиршественные столы располагались там гигантской буквой Ш, на каждой ножке которой было по микрофону для заместителей тамады. Сам же Главтамада выкрикивал тосты в тихоокеанский мегафон.

Слева трудился оркестр народных инструментов, выписанный из Баку. Справа ревел духовой состав. На эстраде вырабатывал танго и шейки джаз, переманенный из соседней ресторации за особую мзду.

Под иерихонское «горько!» я взял у соседа полевой бинокль и различил бледную чету с устами, посиневшими от принудительного лобзанья. Чета с ненавистью поглядела в зал и целоваться не стала. Впрочем, залу это было все равно: большинство гостей знакомы не были. Вместо сладчайших яств они глотали горькие личные обиды, считая места до свадебного президиума. А зря: икра трех видов, крабы, ананасы в шампанском, мороженое-парфэ, напитки высших кондиций... А плов из ханского риса? А шашлыки, жарившиеся на этажах и на веранде? И царил над всем этим самовар, пузатый, как трехведерный духанщик с Верийского базара...

Впрочем, не было недостатка и в зрелищах. Между осетриной на вертеле и седлом дикой козы возник в зале забытый Махмуд Шайтанов из Ташкента, прилетевший проклясть молодоженов до десятого колена за то, что поздно пригласили. Засим упал в блюдо с пловом обессиленный зурнач из национального оркестра. Вспыхнул в вестибюле низменный бой на почве ревности. А к десерту был скошен обширным инфарктом миокарда родственник, стоявший на вахте у мангала...

Уже ночью, когда алмазный прожекторный щуп устало тыкал здание драмтеатра, а Каспий укрылся ультрамариновым одеялом со свежайшей пенистой бахромой, я подошел к другу и сказал:

— Сейчас же сядь в «Скорую помощь» и уезжай в санаторий...

— Вахх,— простонал Пейзулла, с омерзением обоняя нестерпимый чад полусъеденных шашлыков.— Еще не охвачены шестьсот человек! И эту гору посуды ты видишь? А гостиничные счета, а покупка билетов гостям, а проводы?..

— Плюнь на все,— убеждал я друга.— Ты погубишь себя этой вакханалией. И вообще как ты, умный и тонкий человек, допустил данное средневековье?

Дальше выяснилось, что я многого недопонимаю. Есть обычаи старины, кои требуется уважать. Есть также родственники, во всевидящем оке которых можно прослыть сквалыгой, не желающим счастья детям своим...

Тут, предчувствуя каверзные вопросы населения, объясняю: нет! Пейзулла отнюдь не частник, тачающий на подпольных станках полуботинки повышенного спроса. Он не беглый кассир и не налетчик, а кандидат наук. Да. На свадьбу угроханы двадцать тысяч рублей. Пятнадцать подарены гостями, а пять Пейзулла вынул из собственного загашника. То были сбережения, основанные в день рождения сына, и именно для его будущей свадьбы.

К концу недели, превозмогши приступ холецистита, я отправился к знающим людям—потолковать о свадьбах. И тут опять прояснилось, что я еще много чего не знаю. Девятьсот гостей на свадьбе Пейзуллы? Фи, мелочь какая... А полторы тысячи, а две — не хотите? И вообще свадебный разгул встал на шкалу кошмарного бедствия: инфаркты, разбитые черепа, завороты, пардон, кишок, панкреатиты, вызванные обжорством и перепитием. Так что божественно радостный марш Мендельсона уже можно исполнять при захоронениях наряду с шопеновским...

Ах, если б беда ограничивалась лишь персональными страданиями граждан! Налицо — серьезный экономический минус. Во сколько влетели обществу невыходы на работу и занятые койки в больницах? Кто сочтет, в какую копейку обернулась парализация общепита, транспорта и гостиниц? Мне рассказали, что даже в местном театре были сорваны три спектакля, так как ведущий актер был нанят играть на свадьбе самого Гименея!..

Ну, родители делают свое. Что же дети, счастливы ли? И медовым ли выглядит месяц, качающийся над километровым достарханом?

Супруги Кадыровы, Махачкала. «Свадьба была как надо»... Каковы же воспоминания, каков, так сказать, эффект?

Да, воспоминаний более чем достаточно. Свидетели бракосочетания стали свидетелями также и в суде, так как была очень сильная драка. Один дальний, но близкий сердцу жениха родственник чуть не утоп в цистерне с кахетинским № 8, доставленной из солнечной Грузии. И т. д.

Молодожены Б. из Касумкента. Он — способный юрист, она — врач-педиатр. Вынуждены снимать угол у чужих людей втридорога. Зато на свадьбе гуляло две тысячи человек...

И тогда я решил поговорить с родителями:

— Вот вы, Нина Дмитриевна, директор передового предприятия, рачительный, расчетливый человек. Извините, конечно, но зачем потребовалось праздновать сначала на селе, втянув в гульбище три улицы, а затем и в городе?

— Я-то думала, корреспондент приехал сфотографировать образцовые цеха... А вы... Сватья, как слегла от нервов после свадьбы, так и не встает. А что? Я всю жизнь копила. Что же я, права не имею единственной дочке радость доставить? Да я, может, берегла ее, лелеяла пуще алмаза изумрудного...

Пусть простит нас уважаемая Нина Дмитриевна, у нас нет ни малейшего желания лезть в душу, вторгаться в интимные сферы. Но и молчать не можем. Дочь, этот алмаз, а возможно, даже бриллиант, ныне вынуждена скитаться по Махачкале с молодым супругом, с этим очевидным сапфиром, в поисках крова. И это накануне рождения рубина или изумруда! Так почему же тысячи, вбуханные в разорительное мероприятие, не отложить хотя бы в виде взноса на кооперативное гнездо?

— Что мы, хуже людей? — говорит Нина Дмитриевна, глядя в одну точку.— И так обид не оберешься... Вивария Михалыча из Пензы не пригласили...

Тьфу! Понятно, опять извините, но злости не хватает. Да зачем было Виварию Михалычу тратиться, катить за две тысячи верст и, не дай бог, заболеть? И вообще, кому все это нужно?

Что же, пока в городской больнице в три скальпеля срочно спасают очередную жертву обычаев, произведем и мы трепанацию свадебной идеи.

Вспоминается: легкий ужин с искристым, как звезды, шампанским. В компании с самыми-самыми близкими. А потом — двухместное купе в вагоне «СВ», том, что раньше звали международным. Сочи, Ленинград, Байкал... Даешь шикарную жизнь! И затем — приятные хлопоты по обставлению очага... И поэтому дозвольте, граждане брачующиеся, граждане родители и друзья, воскликнуть: остановитесь! Вот вы, товарищ, склонившийся в тяжком раздумье над тысячным списком. И вот вы, включающий в меню жареных перепелов. И вы, уже катящий в моторизованном фаэтоне из Дворца счастья туда, где ждут обреченные на заклание родственники. Сверните! Пусть унесет вас грохочущая колымага с пупсом к достатку и покою. И пусть плывет над молодыми не серповидный гильотинный, но действительно медовый месяц...

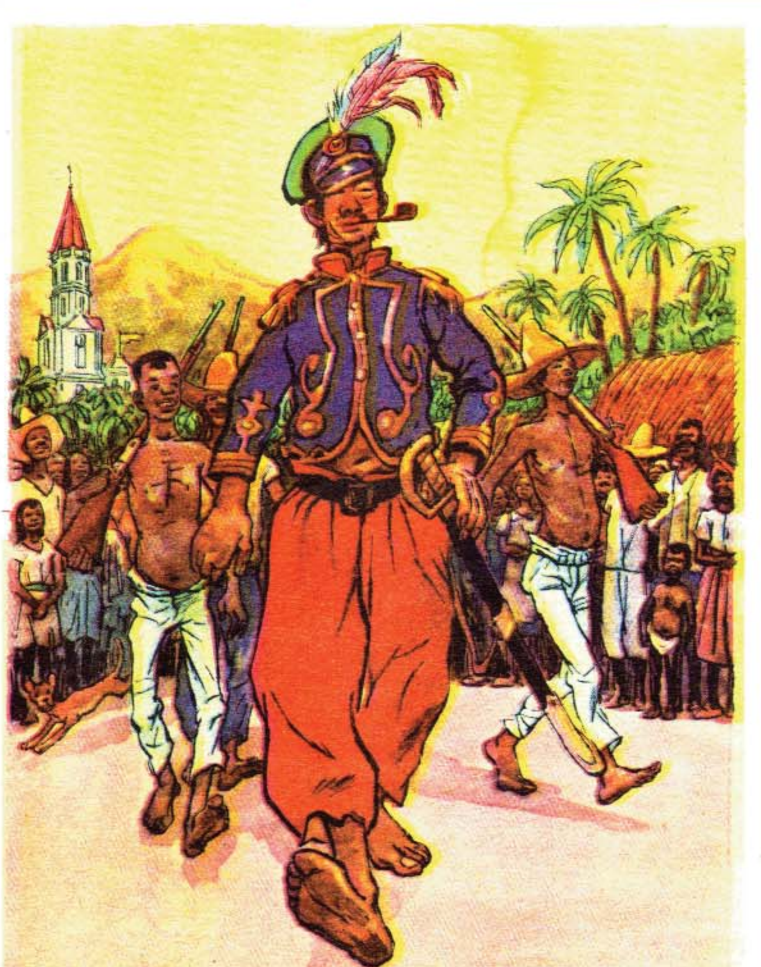
Дагестанская АССР.

А НУ, ЧТО ТЫ ТУТ НАТВОРИЛ?

Сегодня на страницах журнала открывается вернисаж художников - карикатуристов. Первым Крокодил решил предоставить свой «выставочный зал» народному художнику СССР Ивану Максимовичу Семенову. И это, как говорится, не зря.

Художник много лет добросовестно работал и терпеливо ждал своей юбилейной очереди — и вот настает в этом году и его черед отмечать свое семидесятилетие. И. М. Семенов был художественным редактором «Крокодила», почти двадцать лет был главным редактором журнала «Веселые картинки». По самым скромным подсчетам, он нарисовал десяток тысяч карикатур, проиллюстрировал множество книг. Иллюстрации к трехтомнику О. Генри, выходящему в приложении к журналу «Огонек», мы и показываем здесь вконец заинтересованному читателю.

«КОРОЛИ И КАПУСТА»

Мы мирно беседовали в мастерской Ивана Максимовича (в дальнейшем в тексте именуемого просто И. М.), а крупный годовалый боксер по кличке Ларсик, поматывая головой, мирно жевал что-то у наших ног.

Оказалось, он сжевал лучший галстук художника. И. М. вытащил из пасти рычащего пса жалкие остатки галстука. По-весеннему синие глаза его светились улыбкой.

— Любите собак? — спросил я.

Вопрос был чисто риторическим. Четвероногий друг человека — один из любимых персонажей И. М., и не просто персонажей, а активно действующих «лиц» многих его рисунков.

— Возможно, это не случайно,— сказал И. М.— Моего прадеда, крепостного пятнадцатилетнего мальчика из-под Воронежа, выменяла на пса в 1844 году донская помещица. Но сам я родился и вырос уже в городе Ростове-на-Дону. Ехали мы однажды с мамой из Ростова в Нахичевань (тогда самостоятельный город, ныне — Пролетарский район Ростова). Их разделяло большое зеленое поле. Мама говорит: «Вот хлеб растет». Я удивленно таращил глаза (мне было 4 года): «Где хлеб растет?» С тех пор, сколько себя помню, не перестаю удивляться, открывать для себя новое в жизни, в людях...

Интервьюеру оставалось лишь подхватить «мячик»:

— А какими были самые сильные впечатления вашей юности?

— Вырос я в бедности, хотя как-то не замечал ее. Учился урывками. Мальчишкой торговал папиросами. Потом был грузчиком, маляром, землекопом, весовщиком и даже актером. Увлекался спортом. На первенстве Северо-Кавказского края я прыгнул выше всех — стал чемпионом. Иду со стадиона, улыбаюсь во весь рот, прохожие удивляются, оглядываются: «Чего он, чудак, улыбается?!» Это была радость взятой высоты, радость победы. А вскоре — буквально несколько дней спустя — 27 мая 1926 года, я взял еще одну высоту. В областной газете «Молот» была напечатана моя первая карикатура. Трудно с чем-то сравнить чувство, которое я тогда испытал,— это было как рождение первого ребенка. Да, пожалуй, так и было: самые сильные впечатления юности — это радость жизни, приобщения к искусству.

— А теперь, И. М., коснемся профессиональных вопросов. Как вы рисуете? Как работаете? Есть ли у вас какой-то определенный творческий метод?

— Заранее я примерно представляю себе только тему карикатуры. Но еще не знаю, как ее нарисую. Начинаю рисовать, и моя рука как бы мыслит вместе с головой. Все рождается непосредственно в момент работы. Начинаю рисовать, чувствую, нет, не туда пошла рука, не получается. Беру новый лист, рисую заново. Вхожу в психологию типажа. Стараюсь представить его характер, то, как он поведет себя в изображаемой ситуации. Для меня важно не только правильно решить тему, то есть четко выявить в рисунке идею, мысль, но и сделать это оригинально, по-своему, с достаточным мастерством. К сожалению, некоторые молодые художники пренебрегают мастерством. Им важно решить тему, а как это сделано — для них дело второстепенное.

Нужно хорошо знать жизнь и уметь перенести ее на лист. Молодым я любил ездить с альбомом в трамвае. Искал образы, детали, характеры «героев» будущих рисунков. За внешней безобидностью юмористического рисунка скрывается глубокое содержание. Мысль художника определяет направление «удара» каждого его штриха, каждой линии рисунка.

Не сочтите за хвастовство такой случай. Как-то в Новороссийске я назвал администратору гостиницы свою фамилию. Стоявший рядом моряк спросил: «Неужели вы тот самый Семенов из «Крокодила», рисунки которого мы все очень любим?» Я был глубоко тронут. Жить одной жизнью с народом, его радостями и печалями, верно отражать его интересы — в этом для меня высшая радость творчества, «моя высота». Много лет назад в Лондоне на приеме в Академии художеств меня спросили: «Мистер Семенов, нам не ясно, что такое социалистический реализм. Объясните это как можно понятней». Я говорю: «Вы видите мою жену — она беседует с вашим коллегой? Как по-вашему, она реалистическая по форме?» «О да, разумеется!» «Так вот, уверяю вас, что она социалистическая по содержанию...»

— Читатели «Крокодила» любят ваши рисунки за веселую выдумку, за остроту, массовые композиции, а самое главное за то, что они по-настоящему смешные. Двадцать лет назад Сергей Михалков посвятил вам стихи:

Ты мастер брать на полотно
То, что действительно смешно.
А это, скажем между прочим,
Не всем художникам дано.

— Поделитесь секретом, почему у вас получается смешно. От чего это зависит?

— Секрета никакого нет. Все зависит от самого художника, от его видения жизни, его отношения к тому, что он рисует. За свою жизнь я пережил много трудного, страшного, особенно в годы гражданской и Отечественной войны, участником которой был. Но по натуре я оптимист. Пессимист не может рисовать смешное. Чувство смеха, юмора — это свойство восприятия жизни. Оно не у всех одинаково. Так же, как и способность к остроумию. Хотя и то и другое можно развить в себе.

В целях экономии площади журналист задал строенный вопрос.

— В какое время дня вы любите работать? Всегда ли рисование доставляет вам, И. М., радость? Что вас привлекает, а что отталкивает в людях?

— Я работаю всегда. И днем и ночью. С одинаковым удовольствием. Я устаю только от безделья. Для меня работа — самый лучший отдых. В людях мне нравится честность, искренность, простота. И — наоборот.

— А есть ли у вас какой-нибудь любимый девиз, крылатое выражение?

— Да. Это шутливые строки поэта Михаила Светлова: «Пусть заходит ум за разум в мире неизвестности. Но не дамся двум заразам: тусклости и трезвости». Надеюсь, вы понимаете, что слово «трезвость» здесь использовано как метафора.

— Многим будет интересно узнать, о чем вы мечтаете?

— Как у сатирика у меня давняя мечта нарисовать ад и рай. А ко второй мечте — проиллюстрировать басни Ивана Крылова — я уже на полпути. Весь год буду делать рисунки к книге басен великого баснописца. Хочу сделать их по-своему.

— И последний вопрос, И. М. Всегда ли вам самому нравятся ваши рисунки?

— Я никогда до конца недоволен тем, как нарисовал. Не уверен, хорошо ли получилось. Мне всегда кажется, что можно сделать лучше. Последний вариант нарисую — опять недоволен. Готов до бесконечности переделывать. Но деваться некуда — времени больше нет, нужно сдавать рисунок в редакцию.

Интервью окончено. Вместе с Иваном Максимовичем мы вышли на улицу. Яркое мартовское солнце светило в глаза. Художник вел на поводке Ларсика, потом отцепил ремешок. Пес рванулся было вперед, но тут же вернулся, схватил зубами свободный конец поводка и с силой потащил хозяина за собой. Синие глаза И. М., схожие цветом с мартовским небом, улыбались. Это была та мягкая, добрая, неповторимая семеновская улыбка, которая отзывается миллионами улыбок у почитателей его таланта.

Беседу вел Г. МАРЧИК.

«ДЕБЮТ ТИЛЬДЫ»

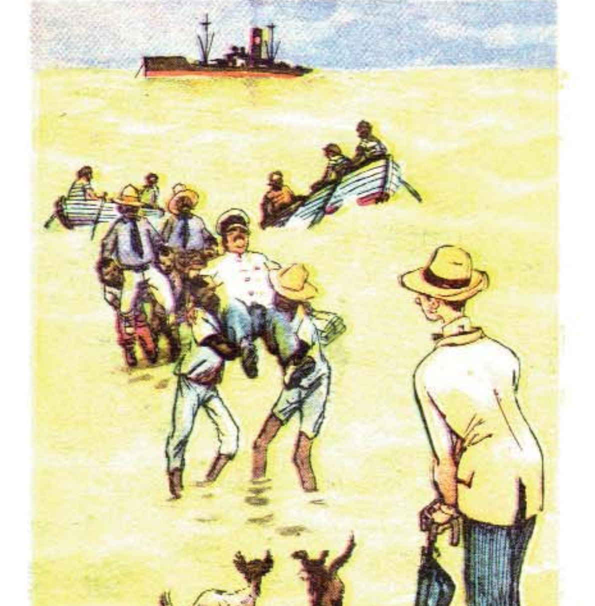

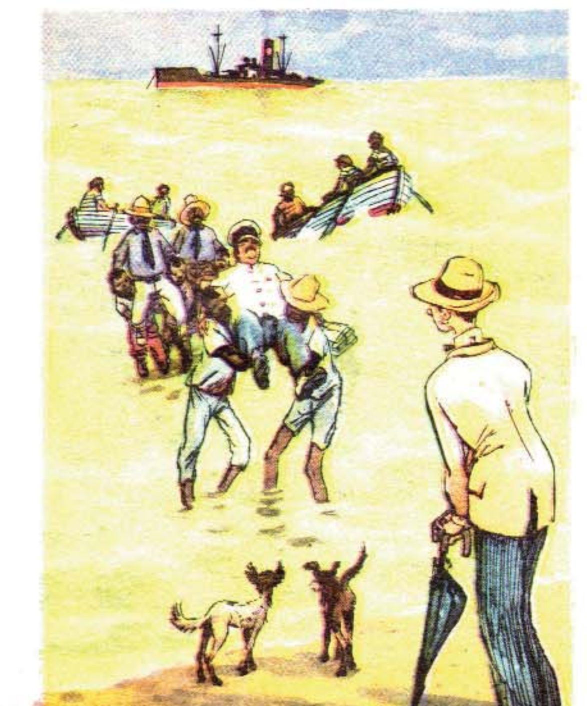
«РОДСТВЕННЫЕ ДУШИ»

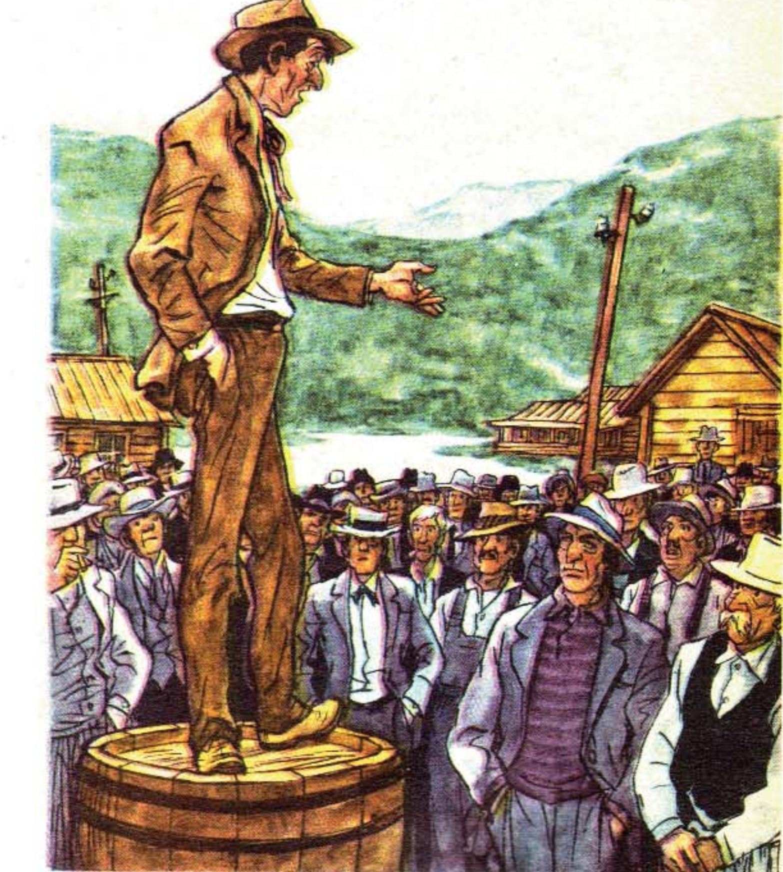
«КУПИДОН A LA CARTE»

«КОРОЛИ И КАПУСТА»

«ТРЕСТ, КОТОРЫЙ ЛОПНУЛ»

Дружеский шарж А. ЦВЕТКОВА

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

Документально-приключенческая повесть

След чудовища

В первых главах документально-приключенческой повести «След чудовища» (см. № 7) сообщалось, что Крокодил снарядил специальную экспедицию для поисков таинственного гигантского чудовища. Цель экспедиции — определить место его обитания, окружить теплом и заботой. А заодно, естественно, посмотреть, как охраняется наша родная природа.

Экспедиция в составе доктора биологических наук, профессора Семужного, бывалого следопыта и егеря Варсонофьича, альпиниста Кванта Михайлова, члена общества охраны природы Ыйны Сауны и спецкорреспондента Крокодила выделенным в ее распоряжение вертолетом вылетела в подмосковный аэропорт Домодедово.

О ее дальнейших приключениях сообщается ниже.

Глава седьмая
НЕ КУРИТЬ, ЗАСТЕГНУТЬ РЕМНИ!

Аэропорт Домодедово гомонил и гудел. Через галереи «один» и «два» вливались и выливались пассажиропотоки.

Профессор Семужный, растопырив веером, уже клал на стойку билеты. Ыйна Сауна гребешком охорашивала шерсть на унтах из собаки. Квант Михайлов доплачивал за избыточный вес багажа.

И тут, бегом пересекши зал, к профессору ринулся человек, припудренный инеем и в оранжевой каске.

— Успел!— вопил он.— Два казенных мотоцикла загнал. Профессор, прошу несколько слов читателям газеты «Марьина роща».

— Право же...— сказал Глеб Олегович.

— Ваши задачи, товарищи? Вы зачем до Читы?

— Посетить Сохандинский заповедник. Вы знакомы с летописными анналами Иркутска? Там говорится о крупном плотоядном звере, несущем в зубах соболя. Зверь этот неизвестен науке. В памятниках старинной письменности он именуется бабром. Из потока сообщений, поступающих в «Крокодил», мы выделили бандероль с Сохандо: в сиверах там найдена лежка неизвестного зверя. Приложения: ворсина неизвестного зверя, погадка неизвестного зверя, гипсовый слепок следа.

— Благодарю! — крутнулся на пятке корреспондент «Марьиной рощи» и с криком: «Такси! Такси!» — канул.

Полет с двумя посадками прошел вполне сносно. Никто не отстал. Взаимоопрос после питания в аэрофлотских буфетах показал, что участники поиска к истощениям, надругательствам над пищевыми трактами и другим пищевым эксцессам готовы вполне.

Глава восьмая
ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ ЛУНЫ

— Фиаска, однако?—ахнул Варсонофьич.— На попятный ладите?

— Новолуние, товарищи, — извинился командир Читинского авиапредприятия «Аэрофлота» В. М. Артеменко. За ним согласно кивнули представители читинского областного Управления лесного хозяйства и Управления охотничье-промыслового хозяйства: новолуние. Поэтому оба управления и авиация сейчас ничем не могут помочь в поисках бабра. Вот если бы в полнолуние...

— При чем есть тут стояние луна в первый четверть? — раздраженно воскликнула Ыйна Сауна.

— Товарищ Ыйна! — сказал начальник Управления лесного хозяйства Г. Секачев.— Товарищ Сауна! Я надеюсь, вы имеете представление о темпах прогресса и технического переоснащения? Бесчисленные организации получают сейчас суперавтомобили ЗИЛ-131, «Уралы», ГАЗ-66. Эти автомобили практически проходят везде. По тайге, в скалах, по любым болотам и марям. Некоторые даже оборудованы шноркелем для форсирования рек по дну. И если, дорогая товарищ Сауна, в новолуние произвести по гаражам страны всесоюзный рейд, многих ЗИЛ-131, «Уралов», ГАЗ-66» не обнаружите вы в гаражах на стоянке.

— Я начинаю улавливать,— потер лобные доли профессор Семужный.— Безлунными ночами, под покровом темноты, имея возможность быстро пробиться куда угодно...

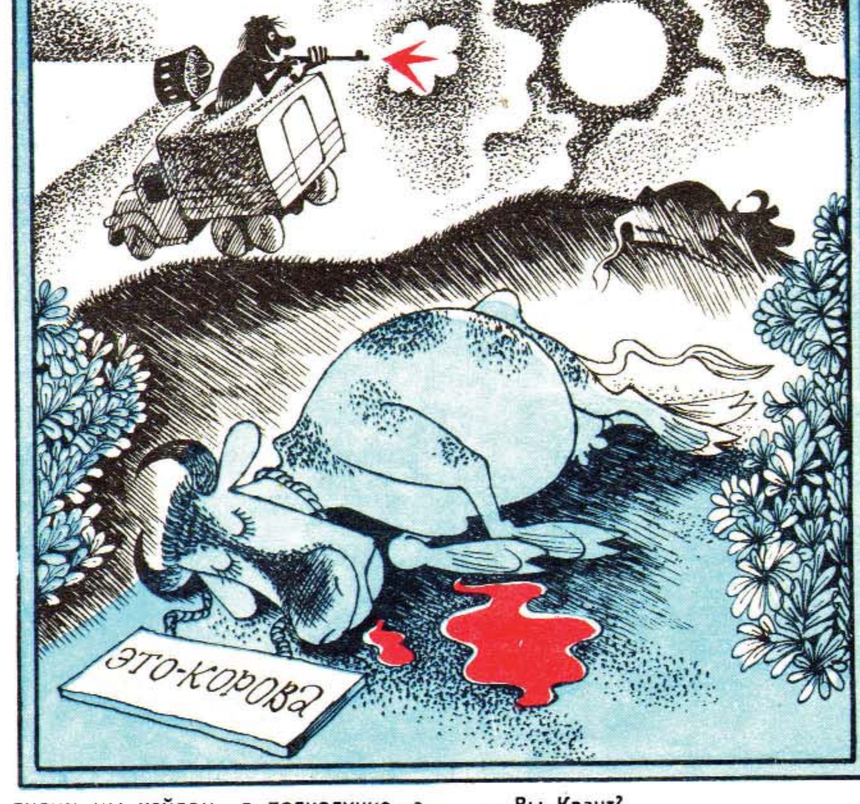
— Совершенно верно,— сказали представители двух управлений,— в кромешной тьме, оборудовав автомобили авиационной взлетно-посадочной фарой, чтобы высвечивать и истреблять в тайге все живое и расхищать лесной фонд, сводить на дрова ценные древостои, сводить лесовосстановительные посадки, массово вырубая под Новый год молодые ели и сосны для распродажи, валить мотопилой кедр, чтобы обобрать его шишки с орехами... Вот почему в новолуние каждый егерь и лесник из тайги почти не выходят. Вот почему мы не можем помочь экспедиции в новолуние: не имеем права распылять силы.

— Да,— профессор Семужный приложил руки к груди.— Понимаю и принимаю. Но авиация? Какой-нибудь бипланчик АН-2... Чтобы нам затабориться на Сохандо, предварительные изыскания...

— Исключено,— сказали представители двух управлений.— Малая авиация должна быть при нас и «на товсь» в новолуния. Вы не замечали, товарищи, удивительной особенности в природе? Когда она в общеизвестные, к сожалению, дни как бы раскрывается алчному человеку, предоставляет возможность за сутки нахитить столько, сколько в другие сезоны не нахитить и за полгода,— природные условия в это время являются наиболее опасными для жизни человека, особенно для того, у которого азарт добытчика-молниеносника переплавляется в алчность. Именно на эти дни по стране выпадает наибольший процент пропадания без вести, проваливаний автомашин с людьми под лед, падений в пропасти, замерзаний, тяжелых травм. И вот тут взлетают поисковые АН-2, многие и многие гражданские службы отвлекают людей и технику на спасение и поиски алчников.

— В этих условиях что делать нам? — хрустя пальцами, сказала Ыйна Сауна.— Путь обратный лететь? Новосибирский порт опять Толмачево, «пассажиры рейса 108, скопитесь в накопителе номер два»? Я не хочу, чтобы меня копили!

— Ну, зачем так,— сказали представители двух управлений и «Аэрофлота».— Бабра объединенными усилиями мы найдем в полнолуние, а пока что примыкайте к завтрашнему нашему рейду против алчников. Из разных мест поступают тревожные сведения. А с ключа Соленый на реке Витим вовсе плохие: задавлено петлями и брошено там много изюбров и медведей.

Глава девятая
ТРАФАРЕТЫ «КОРОВА»

— Так что, паря, Глеб Олегович, примкнем мы к ихней проблеме про алчников? Им сезон, а нам-то резон?

— Ты, дед, моральный хуторянин!— резанул Квант Михайлов.— «Ихнего» тут нет ничего. Тут всеобщая проблема. Кровная.

— Меня как ни назовешь, все не обзовешь,— обиделся дед.— Вот ты чем занимаешься, Квантушко, жженый ты сахар — резьбой по нашей теменной кости. Волос долог, да ум короток. Ведомо мне, однако, как ты кроссвордистов в журналах столичных подпаивал, чтобы имя твое в кроссворды включали для популярности!

— Поздравляю!— поднялся профессор Семужный.— Вот мы и настоящий изыскательский коллектив: у нас уже склока. Тем не менее предлагаю всем участникам высказаться, значима ли проблема «Алчность человека в природе, человеческие жертвы от алчности, ущерб от алчности». Спецкор «Крокодила»?

— Примеров тьма,— сказал спецкор.— Здесь же, в Читинской области, я недавно летал на лесной пожар по рекам Нерче и Ачунанде. Там было идеальное место для добычи пантовых оленей. Пришлые алчники, чтобы выкурить штатных охотников, подожгли тайгу с трех сторон. С четвертой была река. Люди едва не погибли. Зверей и птиц погибло бессчетно.

— Вы, Квант?

— Есть такая проблема. Рыба, известно, валом прет в тот последний день, когда весной лед вот-вот оторвет от припая и унесет в море. Ну, а люди толпами прут за рыбой на лед в этот день. Потому что за час можно три пуда отборных лещей натаскать. У меня так на Рыбинском море знакомец погиб. Фотограф-портретист-цветовик. Не то провалился, не то унесло. До двухсот человек уносило.

— Жадность, она губит,— подбил итог Варсонофьич.— Про жадность и сказ мой будет. Ты ответствуй мне, Квант: на что знакомцу твоему были три пуда? Не сберег бы он их, не унес, не вывез, проквасил да выбросил. А ловил! Обезьяньего азарту ради ловил. И прочие люди дорвутся в места, уток бьют на пролете без сыскной собаки, а берут только тех, что к ногам упали, остатних же не ищут на болотине. И другие в тундры прорвутся — линялых гусей палками бьют — лишь бы бить. И в большие снега ослабелых животных пиками колют не в жареху либо похлебку, а инстинкт свой потешить, вроде как молодечество. Говорил я с одним таким, лошадь он порешил в лесу. И он мне гутарит: я, как жахнуть, секунды за три уже знал, что мерин это кинофикаторский калюной[1] масти, а пальца унять уж не мог. Тут, товарищ профессор, недалечко Бурятия, и водится в ней село Романовка. Коопзверопромхоз там скот пасет в труднодоступии местности. Так сколько безвинного скота перестреляно ночами с вездеходных машин — страх сказать! Леня Ковалев, он директор в Романовке, уж с коих пор на ночь выставляет в табунах и стадах трафаретики на каждой животине: ежели то корова —

ЭТО КОРОВА,

а ежели лошадь, так

ЭТО ЛОШАДЬ,

да только в азарте алчности бьют скот все равно.

Наступило молчание. После молчания общий совет решил: в проблему «Алчность человека в природе» вклиниваться.

[1] Калюный — красноватый (забайк.).

Глава десятая
ИЗ ЛЮМЕНЕВОЙ НЕ ПЬЕМ

Утром грохнули в дверь кулаком:

— Экспедиция! С вещами выходи строиться. Будем знакомы: шофер Управления охотничье-промыслового хозяйства Николай Туркин.

Ыйна Сауна со всех сторон обошла наш ГАЗ-66 и деловито унтом попинала баллоны. Из печной трубы над будкой, установленной в кузове, шел дым.

— Пора грузиться,— сказал Туркин.— Нам тыщу километров махать.

— Нам грузиться в момент,— зашустрил Варсонофьич. — Мы такое товарищество — Голь, Моль и Ноль, все пожитки в нагорбнике.

И закинул нагорбник в будку. Ыйна Сауна разместилась в кабине. Грузовик взревел двигателем и рванул. Мелькнули за окном читинские улицы — и машина помчалась к Яблоневому хребту.

В будке был полумрак. Трещали в печке дрова. Со спальных мешков приподнялись двое.

— Борис Сенчуков, директор областного краеведческого музея.

— Николай Антонович Шенгольц, председатель областного общества охотников. Прежде всего прошу обратить внимание на приметы нашего грузовика. На нем проводятся рейды по обезвреживанию, поискам и спасению алчников. Значит, приметы их автомобилей такие же: помятая кабина и исцарапанная краска на ней — от подминания тонкоствольной северной тайги под себя. И еще нестандартная будка в кузове, окованная железом: ведь стандартный тент с утеплением в момент изорвет о сучья деревьев в тайге. А главное — большой люк в крыше будки. Он никак не для любования звездным небом. В этом люке, высунувшись по пояс, стоят ночами два человека: один — с авиационным прожектором, другой — с карабином. Итак, товарищи, увидев в любом месте страны автомобиль с такой будкой, смело скликайте на него охотнадзор, милицию и народный контроль: это машина алчников!

Позади остались Романовка, Талая, Телемба, к вечеру мы были возле Витима.

— Смотрите, как выглядит это,— показал в окошечко Борис Сенчуков.

— Умереть-уснуть!— глянул и ужаснулся Квант.

Вся местность, все пади, елани и ерники до предгорий были истоптаны следами вездеходных машин. Здесь с прожекторами процеживали каждый уголок тайги, каждый увал, каждую речку.

— Только две речки в области были не тронуты автомобильным разбоем до последнего времени,— сказал Сенчуков,— Нилькиса и Юмурчикэн. Но в январе проник и туда неизвестный «Урал». Бывшее белое пятно будет иметь теперь явно красноватый оттенок — от крови зверей.

А вскоре водитель Туркин ударил по тормозам.

— Привал,— забормотал радостно Варсонофьич.

Но Туркин затормозил не для привала. След ЗИЛ-131, дугой проложенный по целине ерников, вдруг прерывался на середине дуги и дальше — в сторону леса — шел прямёнько, как по шнуру.

— Вот такие следы от колес всегда, когда стреляли по зверю и поехали его подбирать,— сказал Шенгольц.

И через полтораста метров мы во всем разобрались. Здесь были три лося: бык, матка и теленок-зоргол. Теленка и матку убили, бык спасся, ушел. На пропитанном кровью снегу валялись отрубленные головы и внутренности, наспех прикрытые шкурами.

— Ужасно!— сказал Глеб Олегович Семужный.— Вездеходность современной техники стягивается петлей на шее природы.

— Алло!— встревожился Квант.— Алло, где Варсонофьич?

Закат угасал. Низко в хребты пролетела совка. Мороз подходил к пятидесяти. Шенгольц дважды выстрелил из револьвера. Издалека отозвалось: э-ооо!

ГАЗ-66 занырял в складках местности дедовым следом. Километрах в двух, на границе ветровального леса, мы разглядели костерик. Варсонофьич сидел у костерика и подтачивал нож.

— Вона, — сказал Варсонофьич, — вы рази не видели, что бык тоже стрелян? Вон он лежит-то, бык, отошел всего ничего да стомился. По его, гля, следам и пойти изленились

— Сволочное дело,— сказал Квант, хватанув снегу ртом.— Ну, отрезай, что ли, дед, на бульон свежанины.

— Какое! — сказал Варсонофьич и показал на подрезанную им шкуру задних лосиных ног:— Завонялась уже свежанина.

— Да,— сказал Глеб Олегович.— Травоядное, на любом морозе не распотрошенное в первый день, на второй день пропадает. Ночуем, товарищи.

Чай пили в будке, тесно сидя плечом к плечу.

— Я сгорать от стыда,— сказала Ыйна Сауна, плача в чай.— Я горевать, что я не есть эскимоска, что профессор Семужный не есть эвенк, что Моралевич не чукча, что Квант не ороч, что Варсонофьич не ительмен. Люди светят машины прожектором, стреляют дальнобойный экспресс-винтовки, вытряхивать матку с теленком из шкур, бросить раненый зверь, бежать. Как воры. А эвенк может убить пять косуля, но убивает один, столько, сколько нужно в еду. Ничего лишний. У эвенка нет раненый зверь. Есть высокий музыка — «Концерт для охотничьего рога» Моцарта. Это целиком эвенкийский музыка. Не тех, у кого ЗИЛ, прожектор и шестикратный прицел.

— Предлагаю подвести черту первой экспедиции,— сказал профессор Семужный.— Товарищ Квант Михайлов, пометьте, чтобы выпятить после в отчете: обязать автохозяйства страны взять под контроль все маршруты машин повышенной проходимости.

— И эти автохозяйства тоже взять под контроль! — добавил спецкор.

А за ним, озаренный сполохами пламени из открытой печной дверцы, с поленом в руках, сказал Варсонофьич:

— Общество «Знание» чтобы организовало цикл лекций «Жадность, она губит». Ведь сколь зверей пропадает, да и людей тоже жалко,— и сокрушенно хлопнул заслонкой.— Настала ночь.

— Из люменевой мы не пьем, в грудях жгет!— крикнула языком Варсонофьича Ыйна Сауна. Ей снились кошмары.

Восточная Сибирь.

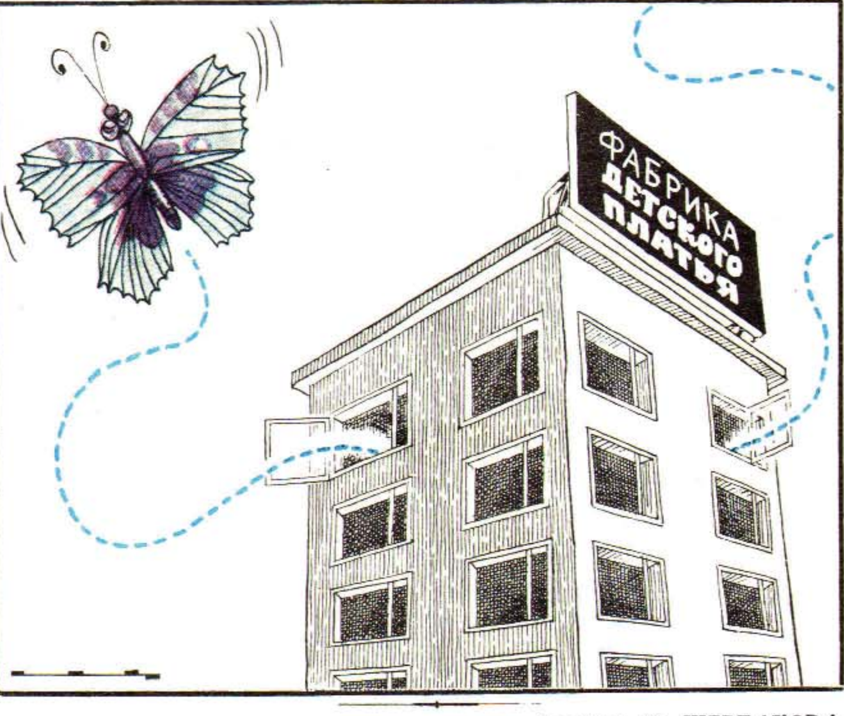

Рисунок Н. ЩЕРБАКОВА

— Здесь, понимаешь, человека убили, а вы с пустяками лезете...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Заманивая лиц еврейской национальности на жительство в Израиль, власти прежде всего рассматривают их как потенциальное пушечное мясо для израильской армии.

Вид на жительство. *Рисунок И. СМИРНОВА*

Расистские режимы ЮАР и Южной Родезии, проводя политику угнетения коренного населения, разглагольствуют о «конституционных правах» своих граждан.

Столбовая дорога расистов. *Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА*

Сергей ГОЛЯКОВ

— Утку — в духовку, моя радость. Я уже выезжаю,— сообщил по телефону супруге мистер Браун, директор крупной компании.

Увы, утка трижды ныряла в духовку и столько же раз покидала ее, но ни утка, ни жена, ни дети не дождались в тот вечер мистера Брауна. Не объявился он дома и на следующий день. На пути к дому лимузин Брауна был перехвачен группой неизвестных, и вскоре семья мистера Брауна получила письмо: «Если хотите снова увидеть своего мужа и папочку живым и невредимым, гоните выкуп».

Часто ли происходят подобные возмутительные истории в наши дни? Газета «Интернэшнл геральд трибюн» подсчитала: только за прошлый год на Западе зарегистрировано 4200 случаев похищения «преуспевающих персон». На двадцать процентов больше, чем в предыдущем году, и, как пишет газета, по мнению экспертов, дальше будет еще хуже.

Крадут не только самих «преуспевающих персон», но и их отпрысков, домочадцев, дальних и близких родственников. У популярного певца-миллионера Фрэнка Синатры умыкнули сына. У миллиардера Поля Гетти — внука. Условия игры всегда одинаковы: вы нам выкуп — мы вам вашего ненаглядного. Несговорчивость карается.

Скряга Гетти, к примеру, вздумал было поторговаться насчет размера выкупа. И тут же получил вещественное предупреждение. Похитители оттяпали у его внука правое ухо и послали деду по почте. Мол, будешь дальше торговаться, не видать тебе внука, как своих ушей. Старик намек понял и в конце концов раскошелился...

Но куда же смотрит полиция? — спросит иной читатель. И будет прав. Разве блюстители порядка не должны в первую очередь охранять покой и безопасность граждан? Должны. Но не могут.

«Британский Скотленд-Ярд и другие полицейские службы,— поясняет та же «Интернэшнл геральд трибюн»,— не только не имеют возможности приставить к каждой состоятельной персоне личного телохранителя, но и вообще не занимаются такими делами». Максимум, на что они способны,—это обеспечить неприкосновенность высоких иностранных гостей, прибывающих с государственными визитами. А на охрану всяких там доморощенных или странствующих знаменитостей, индустриальных воротил или финансовых тузов у них просто рук не хватает.

Получается вроде бы парадокс. Люди денежные, с положением, а защиты найти не могут.

Но не будем торопиться с выражением сочувствия потенциальным жертвам налетчиков. Кто ищет, тот и находит. Классическая формула — спрос рождает предложение — безотказно сработала и на этот раз.

«Там, где бессильна полиция, поможем мы!» — воскликнули однажды в Лондоне два отставных детектива, Смит и Сэвидж, и открыли собственную контору добрых услуг по части борьбы с похитителями преуспевающих персон.

Уже на первых порах успех дела превзошел самые смелые ожидания. Клиент повалил валом со всех частей света — из Южной Америки, с Ближнего Востока, из Западной Европы. Смит и Сэвидж не отказывают никому. Заявки принимаются как от отдельных индивидуумов, так и от целых корпораций. К их услугам более 60 различных хитроумных систем, включая дьявольски чувствительные электронные устройства, способные унюхать опасность за целые километры (от десяти до ста тысяч долларов за штуку).

По первому зову люди из фирмы готовы явиться на дом к заказчику и в уплотненные сроки не только превратить все помещение в неприступную крепость, но и научить домочадцев, как оглушить и обездвижить налетчика.

Однако, по мнению обоих отставных детективов, борьбу с налетчиками и террористами должно вести прежде всего само государство. В его распоряжении достаточно всякого рода органов и специальных служб, которые могли бы построже обращаться с уголовниками. Но вместо этого, вздыхают компаньоны, правительственные службы нередко сами вступают с преступниками в деловые контакты.

Таких случаев действительно хоть отбавляй. С незапамятных времен головорезов нанимают ЦРУ и ФБР. Целыми пачками их отправляли в Анголу, забрасывали на Кубу, в Конго и еще невесть куда. Недавно, заявили Смит и Сэвидж, стало известно, что специальные британские службы вербовали уголовников, чтобы использовать их как наемных убийц в Северной Ирландии.

Вот и поди тут разберись. Ты хватаешь налетчика за шиворот, а он тебе под нос — официальное удостоверение. Мол, нахожусь при исполнении, прошу не мешать.

Что и говорить, не легкая эта работа — охранять в наше время покой состоятельных личностей. Но Смит и Сэвидж не жалуются на судьбу. Только за последние четыре года их выручка подскочила более чем в десять раз.

Быть может, электронные телохранители фирмы Смит и Сэвидж и в самом деле отличаются завидной надежностью. А может быть, собака зарыта совсем в другом месте. Смит и Сэвидж признались, что для пользы дела им тоже приходится вступать в контакты с бандами налетчиков. Какой контакт лучше действует — электронный или уголовный— это секрет фирмы.

Мейли Емейл

«МЕЙЛИ ЕМЕЙЛ», КАК ВИДНО УЖЕ ИЗ САМОГО НАЗВАНИЯ, НАПОМИНАЮЩЕГО ПОСЛОВИЦУ «МЕЛИ, ЕМЕЛЯ» — ГАЗЕТА ПАРОДИЙНАЯ. ОДНАКО, К СОЖАЛЕНИЮ, НАША ПАРОДИЯ ВЕСЬМА НАПОМИНАЕТ ТУ «ИНФОРМАЦИЮ» О СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ И ЕГО ПОЛИТИКЕ, КОТОРОЙ НЕКОТОРЫЕ ЗАПАДНЫЕ ГАЗЕТЫ ИЗО ДНЯ В ДЕНЬ ПОТЧУЮТ СВОЕГО ЧИТАТЕЛЯ.

РАСЦВЕТЕТ ЛИ РОЗА ВНОВЬ?

НОВЫЕ ЛЕДЕНЯЩИЕ ДУШУ ФАКТЫ О ЖЕЛЕЗНОМ ЗАНАВЕСЕ

МОЛОДОЙ СОВЕТСКИЙ ГРАЖДАНИН ОБРАТИЛСЯ К ТУРИСТУ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ С ПРОСЬБОЙ ПОМОЧЬ ЕМУ КУПИТЬ БИЛЕТ ДО ИЗРАИЛЯ, ГДЕ ЕГО ЖДЕТ ЖЕНА РОЗА.

СОВЕТСКИЕ КОНТРОЛЕРЫ ЗАДЕРЖИВАЮТ МАЛЕНЬКИХ ДЕТЕЙ.

Как сообщает наш корреспондент из Ленинграда, эта полная драматизма встреча молодого советского гражданина с представителем свободного мира произошла около 19 часов близ входа в театр, где в тот вечер шел спектакль «Пути-дороги».

Молодой брюнет обратился к проходившему мимо англичанину с вопросом: «Net li lishnego biletika?» Взглянув на афишу театра и тотчас уловив явную связь между названием спектакля и этим вопросом, турист, владеющий, к счастью, русским языком, в свою очередь, спросил: «Вы собираетесь т у д а один или с женой?» На это молодой человек грустно ответил: «Роза уже там. Ей повезло — она достала билет, а я прямо не знаю, что делать. Ведь она меня там ждет...»

На вопрос туриста, почему они не взяли с собой детей, несчастный ответил, что их дочке всего пять лет, а по существующим правилам детей до шестнадцати лет контролеры ни за что не пропустят.

Когда же иностранец начал объяснять собеседнику, что билет до Израиля вернее будет купить в транспортном агентстве, чем у случайного прохожего, молодой брюнет поспешно пробормотал: «A katis-ka ti sam podalshe!» — и быстро удалился.

Как утверждают западные эксперты, специализирующиеся по проблеме иммиграции в Израиль, последняя фраза означает: «Садитесь в поезд, сэр, и тоже двигайте в страну обетованную!».

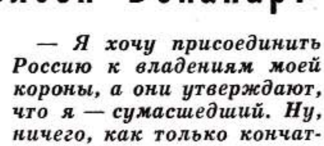
Судьба молодого человека, разлученного с женой и детьми, глубоко потрясла общественное мнение на Западе. В Голландии, Бельгии и других европейских странах заинтересованные организации начали сбор средств на билет несчастному мужу и отцу. Девушки и женщины, носящие имя Роза, развернули движение протеста. По полученным только что сведениям, сенатор Генри Джексон выступил с требованием прекратить всякую международную торговлю, пока Роза не воссоединится со своим супругом и ребенком в условиях свободы.

Эти мрачные стражи дежурят у каждого русского дома. Чтобы выйти из дому или войти обратно, русские должны спросить разрешения у милиционера, который в каждом отдельном случае консультируется по телефону с вышестоящими властями.

Несмотря на суровые гонения против верующих, советские молодые люди тайно собираются на коллективные моления.

Диссидент Наполеон Бонапарт

НАШ МОСКОВСКИЙ КОРРЕСПОНДЕНТ ДЖ. ЦАПКИНС СУМЕЛ ПРОБРАТЬСЯ В ОДНУ ИЗ ГОРОДСКИХ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ЛЕЧЕБНИЦ, ГДЕ СОВЕТЫ СОДЕРЖАТ ИНАКОМЫСЛЯЩИХ.

М-ру Дж. Цапкинсу повезло с самого начала. Первый же встреченный им в коридоре «больной» оказался в действительности диссидентом, изолированным от общества за проповедь монархических взглядов.

— Я — Наполеон Бонапарт! — представился этот человек и добавил: — На мне треугольная шляпа и серый походный сюртук.

Последней репликой м-р Н. Бонапарт тонко обратил внимание корреспондента на свой головной убор — треуголку, свернутую из газеты «Советский спорт». Таким образом, мужественный борец с советской официальной идеологией выразил свое презрение к государственной прессе.

— В чем суть ваших разногласий с Советской властью?

— Я хочу присоединить Россию к владениям моей короны, а они утверждают, что я — сумасшедший. Ну, ничего, как только кончатся морозы, я еще раз захвачу Москву.

На вопрос о его семье м-р Наполеон сообщил, что оставил во Франции наследника-сына и супругу мадам Жозефину. Он добавил с сожалением, что хотел бы с ними повидаться, но его не выпускают даже за ворота.

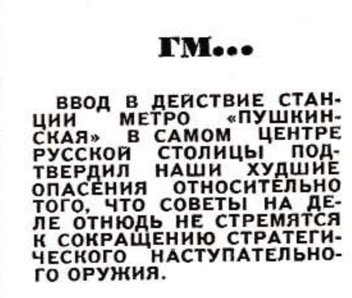
Это ли не лишнее свидетельство грубого попрания Советами духа и буквы Заключительного акта Хельсинкского совещания, где четко и недвусмысленно оговаривалось право семей на воссоединение?!

В конце встречи Наполеон Бонапарт наклонился к уху нашего корреспондента и прошептал:

— Я ворон, а не мельник! Эне, бене, раба, квинтер, минтер, жаба...

По мнению шифровальщика нашего посольства в Москве, эти загадочные слова есть не что иное, как закодированное обращение к организации «Интернэшнл эмнести» с просьбой содействовать освобождению м-ра Наполеона Бонапарта.

Уильям ХМУРЦ,
главный советолог «Русского института» при Баблгэмском университете.

Разрядка?

гм...

гм...

ВВОД В ДЕЙСТВИЕ СТАНЦИИ МЕТРО «ПУШКИНСКАЯ» В САМОМ ЦЕНТРЕ РУССКОЙ СТОЛИЦЫ ПОДТВЕРДИЛ НАШИ ХУДШИЕ ОПАСЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ТОГО, ЧТО СОВЕТЫ НА ДЕЛЕ ОТНЮДЬ НЕ СТРЕМЯТСЯ К СОКРАЩЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО НАСТУПАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ.

Уже само мрачное название — Пушкинская, от слова «пушка», внушало подозрения, которые полностью оправдались при осмотре нового советского стратегического сооружения.

Сразу же бросается в глаза зловещий наклонный тоннель с самоходной установкой (так называемый «эскалатор»), по которому вниз спускаются толпы переодетых в штатское солдат и медсестер. Черные резиновые поручни напоминают нескончаемых удавов и питонов, ползущих в нору. С мрачным грохотом из боковых тоннелей выкатываются поезда. Они следуют один за другим. Перегруппировки живой силы происходят непрерывно.

Стены гигантского бункера увешаны пропагандистскими лозунгами типа: «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось...». Чрезвычайно показательно, что в этом лозунге сознательно опущено какое бы то ни было упоминание о Мюнхене, Пекине, Тель-Авиве, а также о Далласе (штат Техас). В этом умышленном замалчивании есть нечто пугающее, заставляющее с большими сомнениями отнестись к заявлениям русских об их стремлении к разрядке.

Поднявшись на поверхность, я обнаружил малоприметную табличку, которую Советы явно стараются скрыть от глаз иностранцев: «Вход в метро прекращается в 0 часов 30 мин.». Смысл этого объявления понятен, если вспомнить откровенно милитаристское название станции: ясно, что по ночам там происходит складирование и дальнейшее накапливание стратегического вооружения в нарушение ранее достигнутых международных соглашений.

Советские подводные лодки у берегов Флориды

Эксперты изучают новую русскую разведывательную технику

ВАШИНГТОН. ПО ПОЛУЧЕННЫМ В ПЕНТАГОНЕ СВЕДЕНИЯМ, У БЕРЕГОВ ФЛОРИДЫ, НЕДАЛЕКО ОТ МЫСА КЕННЕДИ, ОТКУДА ЗАПУСКАЮТСЯ РАКЕТЫ, ВНОВЬ ЗАМЕЧЕНО ПРИСУТСТВИЕ РУССКИХ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНЫХ СУДОВ.

Специалистов особенно заинтересовала новая русская подводная лодка-малютка с четырьмя перископами позволяющими, по их мнению вести наблюдение сразу за несколькими объектами.

Катера береговой охраны в течение ряда дней охотились за новой подлодкой, и в конце концов им удалось поймать ее. Подводная лодка напоминает стол с четырьмя ножками. Интересно, что он может раздвигаться почти так же, как и обычный обеденный стол.

Перископы замаскированы под ножки и также изготовлены из дерева.

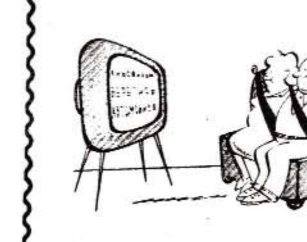
Экипажа на лодке найдено не было, что позволяет предположить, что речь идет об автоматическом подводном столе без экипажа.

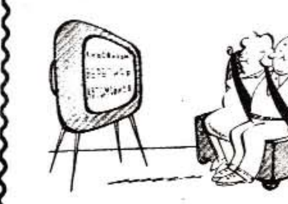
Большинство специалистов считает, что лодка своего собственного двигателя не имеет и сбрасывается с самолета.

К сожалению, вопрос о дальнейшем изучении лодки-стола несколько осложняется тем, что ночной сторож базы, не предупрежденный о важности находки, поставил во время дежурства столик на ножки и ужинал на нем. Специалисты опасаются, что контакт с тарелкой, бутылкой и стаканом мог повредить тончайший механизм новейшей советской подводной лодки.

Как только доклад экспертов будет готов, Пентагон намерен использовать его для просьб об увеличении ассигнований военно-морским силам страны, которые сталкиваются с новым вызовом русских.

Этот рисунок без подписи опубликовал известный московский юмористический журнал «Крокодил». Редакция журнала делает вид, что здесь имеются в виду автомобильные «ремни безопасности», которыми приковывают себя чрезмерные поклонники телевидения, однако нетрудно понять, в чем истинный смысл рисунка. ТАК ПОСТУПАЮТ В СССР С ТЕМИ, КТО НЕ ЖЕЛАЕТ СМОТРЕТЬ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ.

По просочившимся из Москвы слухам, редакция «Крокодила» оцеплена конной полицией и танками, а ее связь с внешним миром прервана.

СЛУЧИТСЯ ЖЕ ТАКОЕ

Вот он, папа!..

Ужас представить себе, сколько опасностей поджидают на каждом шагу граждан алиментщиков! Налево за угол свернешь — суд, направо — милиция, прямо двинешься — прокуратура, назад кинешься — редакция газеты. Сумрачным утром алиментщик еще нежится, позевывая, в чужой постели, а где-то рядом уже неслышно катается шарик по казенной бумаге: то выписывают исполнительный лист или повестку («в случае неявки...»), или набатное «Доколе?!», венчающее сатирическую филиппику местного фельетониста...

Но, оказывается, не только суровых обвинительных акций должен опасаться алиментщик. Бывает, что беглого родителя выкуривает из его логова и сладкий дымок фимиама...

Сперва можно было подумать, что Самойлов В. А., часовых дел мастер и отец двух детей, просто растворился в текучем мареве оренбургских степей.

Последний раз Самойлова видели год назад на именинах у его приятеля, где он вальсировал с какой-то юной брюнеткой. А может быть, с шатенкой. В общем, он так закружил себе голову этим вальсом, что потерял ориентировку на местности и по завершении празднества попал не домой, а в какое-то другое жилище.

Там и затаился. Оставив в поселке Ясном, Домбаровского района, законную супругу и двух славных сынков — 12 и 5 лет.

При этом он никуда не сбежал, а продолжал крутить винтики в системе местного КБО. Что же касается алиментов, то и эту проблему он сумел решить как-то так, без лишних волнений: в среднем ежемесячно выделял семье по 3 руб. 62 коп. Себе же, видимо, оставлял только на скудную закуску. Во всяком случае, когда законная супруга позвонила в бухгалтерию КБО узнать хотя бы, не помирает ли беглец с голоду, ей разъяснили:

— Самойлов В. А. находится на работе в добром здравии, но отчислять с него нечего, потому что никакого заработка у него нет.

Такое сообщение, как вы понимаете, не утешило супругу, а, напротив, ввергло ее в полное смятение. Мерещилось ей: бледная тень, бывшая еще недавно В. А. Самойловым, крутит и крутит винтики, наотрез отказываясь от зарплаты и приема пищи...

Но, слава богу, уже на другое утро этот кошмар рассеялся. Развернув районную газету, супруга увидела большое фото, запечатлевшее Самойлова на его рабочем месте. Признаков дистрофии на его физиономии не замечалось. Подпись под фото гласила, что Владимир Александрович — передовик производства...

— Вот он, наш папа! — крикнули сынки В. А. Самойлова, подняв газету, выпавшую из рук матери. — Как живой!..

Вот мы и говорим: у которого гражданина алиментщика рыльце некоторым образом в пушку, такому всякая популярность опасна. Не только худая, но и добрая слава помогает отыскать его и взыскать с него.

В. АЛЕКСАНДРОВ.

нарочно НЕ придумаешь

«Справка

Выдана исполкомом Присеймовского сельского Совета депутатов трудящихся гражданину Давыденко Алексею Алексеевичу 1959 года рождения постоянному жителю села Любитово Конотопского района Сумской области в том, что он действительно не является жителем села Любитово и в похозяйственной книге не состоит».

Прислал В. Ковтун, г. Конотоп.

«Справка

Дана Рожину Василию Константиновичу в магазин № 7, весит (кроме ног и головы) 131 кг по цене 1 руб. 50 коп. за 1 кг».

Прислал А. Петров, Курганская область.

(Объявление в поликлинике).

Фото К. Султаналиева, г. Махачкала.

«Справка

Дана гр. Тимофеевой Ольге Павловне в том, что ее год рождения сгорел во время пожара сельсовета».

Прислала О. Батурина, Балахнинский район, Горьковской области.

крокодил помог

«ДОМ, КОТОРЫЙ ПОСТРОИЛ ДОК»

Пеновский деревообрабатывающий комбинат по заказу строителей Байкало-Амурской магистрали сделал партию вагон-домов. Когда дома прибыли на станцию Таловка и их начали транспортировать по ледовой дороге через Байкал, пятнадцать из них развалились. Об этом рассказывалось в фельетоне Ю. Борина «Дом, который построил ДОК» («Крокодил» № 33 за 1975 г.).

Генеральный директор объединения «Калининдревпром» М. И. Юрлов сообщил редакции, что за отправку вагон-домов с нарушением технических условий снят с работы главный инженер Пеновского ДОКа Н. П. Дунаев, а директору А. Г. Евстафьеву объявлен строгий выговор. В техническую документацию выпускаемых домов внесены значительные изменения.

Получен также ответ Госкомитета по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР. Зам. председателя комитета С. Г. Змеул сообщает о том, что делается для улучшения жизни и быта строителей БАМа и других строек Севера. В частности, Ленинградский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования жилых и общественных зданий проектирует дома с применением металлических конструкций и эффективных утеплителей.

«СТРИПТИЗ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ»

В одноименном фельетоне («Крокодил» № 35, 1975 г.) шла речь о качестве шелковых тканей, таких, как «Лучезарная», выпускаемых предприятиями Министерства легкой промышленности СССР. При носке изделий из тканей этого типа становится явным скрытый производственный дефект, и вещь буквально расползается по швам.

Как сообщает начальник Управления развития шелковой промышленности Министерства легкой промышленности СССР тов. В. И. Торопов, фельетон обсуждался на техническом совещании министерства с участием представителей Роспромшелка, Всесоюзного научно-исследовательского института по переработке химических волокон и предприятий шелковой промышленности. Критика признана правильной. С целью предотвращения выпуска недоброкачественных тканей ВНИИПХВ разработан и утвержден Комитетом стандартов новый ГОСТ, исключающий изготовление некачественной продукции. Ткань «Лучезарная» с производства снята. Взамен нее разработаны новые, более интересные по структуре ткани.

«МАННАЯ КАША С ГОРЧИЧКОЙ»

Объединению «Востсибснабсбыт» поступила заявка от Нижнеудинской слюдяной фабрики на посуду для детского сада. Заказ объединение выполнило с лихвой. Вместе с тарелками для манной каши детский сад получил селедочницы, горчичницы и прочую лишнюю посуду. Теперь уже на фабрике ломали голову, кому бы продать ненужное приложение. Но желающих не нашлось (см. заметку «Манная каша с горчичкой», «Крокодил» № 18, 1975 г.).

Начальник объединения «Востсибснабсбыт» тов. В. К. Лебедев и секретарь партбюро тов. В. И. Дьячкова откликнулись на выступление письмом, в котором сказано коротко, но не ясно: «Виновным указано на недопустимость подобных случаев». Очевидно, тт. Лебедев и Дьячкова имеют в виду будущую деятельность объединения. Ну а как же насчет исправления уже допущенной ошибки? Об этом в ответе ни слова.

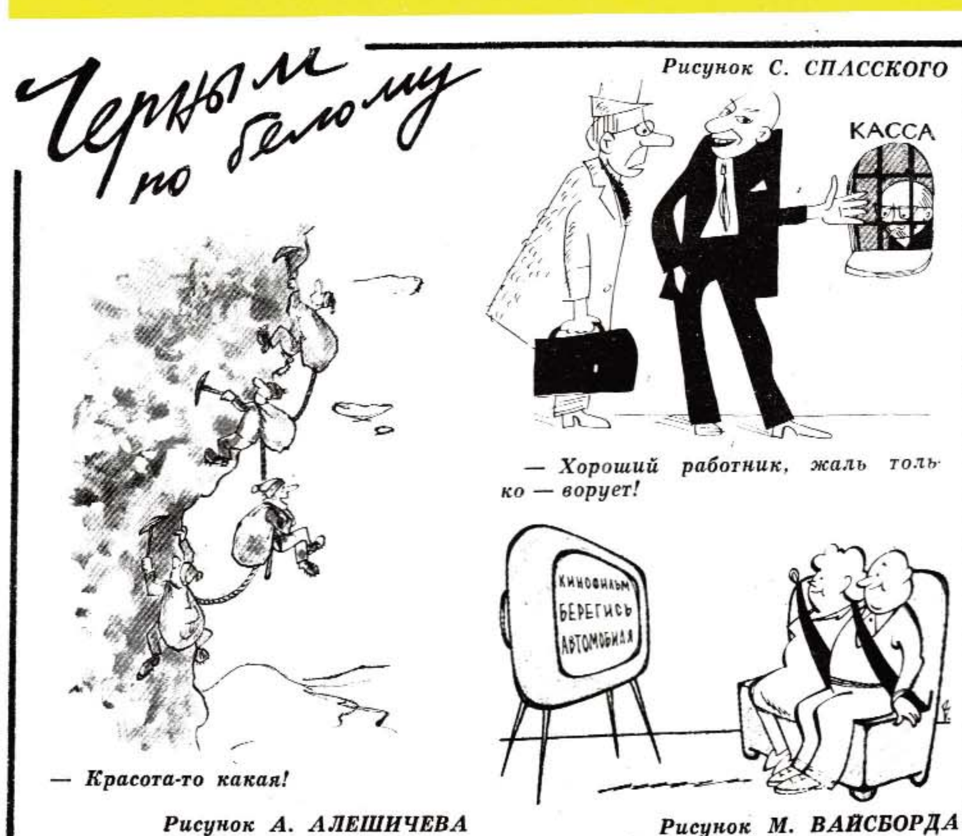

Рисунок С. СПАССКОГО

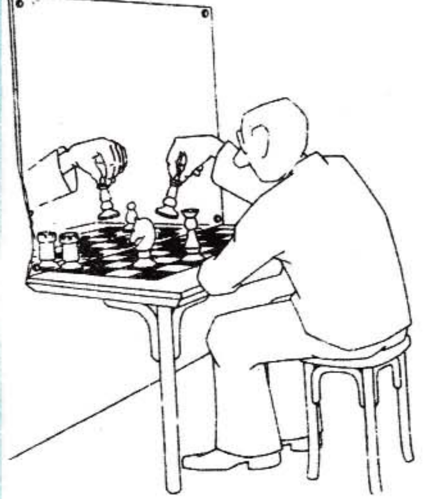
— Хороший работник, жаль только — ворует!

— Красота-то какая!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

«Дикобраз», Чехословакия.

Глава фирмы вызывает новую молоденькую секретаршу:

— Найдите, пожалуйста, в справочнике телефон Джона Робертса.

Прошло два часа, а секретарша так и не появилась. Шеф звонит ей:

— Вы намерены все-таки найти сегодня телефон Робертса?

— Да, сэр, я уже прошла букву Д!

●

В брачном агентстве молодому человеку показывают несколько фотографий невест. Увидев, что ни одна из фотографий не произвела большого впечатления, директор говорит:

— У меня есть еще одна девушка с приданым в полтора миллиона франков.

— А где ее фотография?

— У наших клиенток с приданым больше пятисот тысяч фотографии мы не просим.

●

— Вы выглядите очень утомленным, синьор Рокко, у вас расшатаны нервы, подскочило давление. Главное — отдых и сон. Ложитесь пораньше, с курами...

— Со скольними, доктор?

●

Одна дама из высшего общества рассказывает о своих влиятельных поклонниках:

— Если бы вы знали, скольких королей я держала в этих руках!

— Вы играете в карты, мадам?

●

— Я же тебя просила, не мешай мне, Джонни. Из-за тебя я уронила поваренную книгу, она захлопнулась, и теперь я не знаю, что приготовила на обед!

●

— Я не хочу сказать ничего дурного о том, как готовит моя невестка, но мне хотелось бы только одного...

— Чего же именно?

— Чтобы ее дети, когда они хорошо себя ведут, могли ложиться спать без ужина...

●

Посетитель жалуется директору ресторана:

— Ваш официант нагрубил мне!

— Слава богу, а то все жалуются только на кухню...

●

— Я тоже решила сочинять музыку, — доверительно говорит самоуверенная дама известному композитору. — Кстати, в какой манере вы посоветуете мне писать?

— Слева направо, синьора.

Сорок лет существует в Польше сатирический еженедельник «Шпильки». Основанный еще в условиях капиталистического общества, он был тогда органом антифашистской сатиры, группировал вокруг себя молодых писателей и художников. В народной Польше журнал «Шпильки» стал верным помощником партии в борьбе с общественными недостатками, с бюрократизмом, мещанством, буржуазной идеологией.

В «Шпильках» сотрудничают сатирики разного возраста, разных литературных и графических стилей. Разнообразие художественных почерков усиливает эффективность выполнения идейных задач, придает свежие краски страницам журнала.

Витольд ФИЛЛЕР, главный редактор журнала «Шпильки»

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ

На работу!

Кому-то в Бюро Рассмотрения Заявлений пришла в голову мысль, что неплохо было бы вовремя приходить на работу.

— Да! — сказали мы. — Можно! Почему бы и нет? В рамках обязательств, к примеру.

Приняли соответствующее постановление:

«С завтрашнего дня все сотрудники обязаны расписываться в листе учета прихода на работу ровно в восемь ноль-ноль».

— Ясно? — спросил директор Щавница.

— Ясно, — сказал Зызя от нашего имени. — Простое дело. Надо только выходить из дому на час раньше.

На следующий день мы встретились на остановке автобуса.

— Который час, — спросил магистр Конкульчинянский.

— Без пятнадцати восемь, — сказал Паташонский.

Пять минут мы беседовали на разные темы. Потом пан Куця предложил взять такси.

— Если мы будем ждать автобуса, — мрачно сказал он, — мы опоздаем к восьми ноль-ноль.

Мы побежали на стоянку такси. На финишной прямой какая-то пани с ненормальным блеском в глазах обошла нас на метр. Больше машин не было.

— Бегом! — закричал Зызя. — Бегом мы еще можем успеть.

Мы побежали. Прохожие смотрели на нас с интересом.

— Вперед! — кричали мы. — На работу!

После первых ста метров магистр Конкульчинянский бросился под обогнавший нас автомобиль, но водитель цинично увернулся от него и поехал дальше.

На второй стометровке нам удалось остановить поливальную машину... Когда немного мокрые от воды мы влетели в Бюро Рассмотрения Заявлений, было без двадцати секунд восемь. В листе учета прихода на работу мы успели расписаться вовремя.

— Вы остаетесь? — спросил Паташонский, с трудом хватая воздух. — Лично я пошел в «Гастроном». Жена велела купить продукты.

— Следовало бы немного отоспаться, — сказал магистр Конкульчинянский. — У меня два билета в кино на утренний сеанс. Психологический детектив в двух сериях. Могу взять с собой одного желающего.

— Согласен, — сказал Куця, зевая во весь рот. — Пошли!

Они удалились, чуть покачиваясь, будто засыпая на ходу.

— Остальные ко мне в кабинет, — предложил директор Щавница.

— У меня очередь к парикмахеру, — сказал Зызя. — Потом забегу к вам поболтать.

Он убежал, а мы воспользовались приглашением Щавницы.

— Кофе или чаю? — спросила секретарша.

— Я думаю, что кофе будет более кстати, — сказал директор Щавница. — И можно по маленькой рюмочке коньяка.

...Это была хорошая мысль, чтобы приходить на работу вовремя. День начался удачно, как никогда.

Бронислав ВАВЖИНКЕВИЧ

Как я познакомился со своей женой

Кафе было переполнено. За моим столиком оказались два свободных места. Подошел высокий черный парень с улыбкой, словно приклеенной к лицу.

— Свободно? — спросил он.

Я кивнул головой. Он ушел и спустя минуту вернулся с девушкой. Она была прелестна. Оранжевая юбка и белая блузочка с оригинальным воротником подчеркивали ее складную фигурку. Я улыбнулся ей, воспользовавшись тем, что Черный отправился на поиски официантки.

— Вы прекрасны! — подтвердил я то, о чем кричали мои глаза.

Она была неприступна. Потом вернулся Черный. Он принес из буфета две чашки кофе.

— Этот за мной ухаживал, — сказала она, указав на меня.

Черный посмотрел с удивлением. Потом спросил равнодушно:

— Дать ему в зубы?

— Не торопись, — ответило чудо. — Он никуда не денется.

Я почувствовал себя не в своей тарелке.

— Казанова нашелся, о чем он вообще думает? — продолжал Черный. — Какой-то недоразвитый, верно?

— Я тоже такого мнения, — согласилась она, потягивая кофе. — Посмотри, какая у него толстая шея.

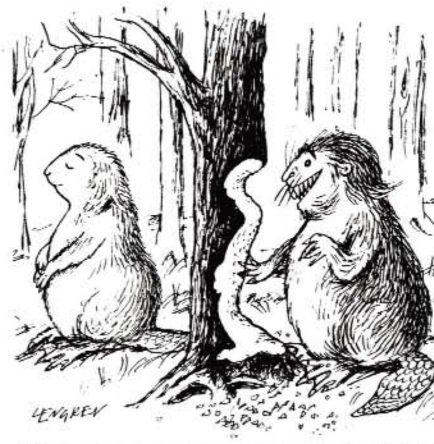
Черный внимательно посмотрел.

— Нет, это у него голова маленькая. Сразу видно, что дурак. А шея у него нормальная.

— Шея у него толстая, — возразила она, — а голова нормальная.

— Как так нормальная? — возмутился Черный. — Посмотри, дорогая, если ему постричь волосы, а бороду сбрить, то ничего не останется.

— Может быть, ты и прав, — немного подумав, согласилась девушка. — Если бы сбрить бороду... А в общем, почему такого впустили в кафе?..

Рисунки З. ЛЕНГРЕНА

— Теперь каждый имеет право. Равноправие, — пояснил Черный. — Ты знаешь, дорогая, если говорить честно, мне его жаль. Человека надо понимать. Наверняка у него было тяжелое детство, родители закоренелые алкоголики, с самых ранних лет он вращался среди подонков и воров. Ничего удивительного, что он начал пить и красть. Условия к этому принудили. Человека надо понимать, а ты, дорогая, хочешь, чтобы его отсюда вышвырнули...

Я видел, однако, что девушка не слушает его. Она смотрела на меня все внимательнее и морщила свой прекрасный лобик, видимо, о чем-то раздумывая.

— Знаешь что, — сказала она внезапно, — я все же была права: шея у него толстая, а голова нормальная.

— Но, дорогая, ты же сама признала обратное.

— Нет, я не признавала. Это ты мне всегда внушаешь то, что тебе нравится. Но ты перешел границы. На этот раз права я...

— Не болтай глупостей... — начал Черный, но ему не дано было закончить.

— Ты отвратительный, подлый зазнайка! Что ты воображаешь? Что я буду всегда повторять твои мысли? Нет! С меня хватит! Убирайся сейчас же отсюда, я не желаю тебя видеть!..

Девушка говорила громко. Она говорила так громко, что все уставились на наш столик. Черный, а если быть точным, то в этот момент красный, встал, разозленный, и сообщил во всеуслышание, что другой такой истерички еще в жизни не встречал, и выскочил на улицу.

Девушка спокойно пила кофе. С минуту она смотрела на меня и улыбалась. Это ей так шло...

— Какое счастье, что мы избавились от этого нахала, не правда ли? — почти нежно сказала она. — Меня зовут Анна, а вас?..

Лех КОНОПИНЬСКИЙ

Кто нужен

Не тот на работе нужен,
Кто на работе нужен,
А тот, кто умеет кстати
Начальство позвать на ужин.

Веслав БРУДЗИНЬСКИЙ

ИЗМЫШЛЕНИЯ

Хуже всего нейтральным. В критический момент они не могут перейти на другую сторону.

Существует два рода сатириков: одни показывают свои когти, другие — свои царапины.

Он был так привязан к своему учреждению, что, даже выйдя на пенсию, приходил посмеяться над остротами шефа.

Материалы перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КРОКОДИЛ

№ 9 (2163)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Владов, В. Гинуков, Л. Горохов, В. Каневский, О. Корнев, Н. Лисогорский, В. Мохов, И. Смирнов, Л. Сойфертис, Ю. Черепанов, И. Шиков, Н. Щербаков.

НАШ АДРЕС:

101455, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

■

■

Сдано в набор 26/II 1976 г. А 00883. Подписано к печати 9/III 1976 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 693 500). Изд. № 768. Заказ № 1939.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.